

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Izdaniia

XLVI

1879

ЖИТІЇ

ПРЕПОДОБНАГО ФИЛИППА ПРАПСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъячская, д. № 1.

1879.

Житіе преп. Филиппа Ирапскаго, составленное Германомъ, принадлежитъ къ числу чрезвычайно рѣдкихъ памятниковъ древнерусской письменности. Оно издается по позднему списку въ принадлежащемъ издателю сборникѣ житій поморскаго письма, открывающемся витіеватымъ твореніемъ Семена Денисова «Слово воспоминательное о святыхъ чудотворцахъ, въ Россіи возсіявшихъ». Это—единственный доселѣ извѣстный

издателю списокъ Германова жизне-
описанія прсп. Филиппа. Архіепископъ Филаретъ въ своемъ очеркѣ
жизни этого преподобнаго ссылается
на рукописное житіе его, «написан-
ное со словъ тѣхъ, которые читали
Германово жизнеописаніе, сгорѣв-
шее во время нападенія Ляховъ»
(*Русскіе Святые*, отд. 3, стр. 351).
Но по нѣкоторымъ чертамъ рассказа
въ очеркѣ Филарета легко замѣтить,
что онъ пользовался извѣстной позд-
нѣйшей редакціей житія преп. Фи-
липпа, составленной прямо по ска-
занію Германа, которое вовсе не
погибло безслѣдно во время наше-
ствія Ляховъ, какъ доказываетъ нашъ
списокъ.

Списокъ этотъ не вездѣ исправленъ. Очевидныя ошибки, указывающія только на небрежность или неопытность писца, исправлены въ издаваемомъ текстѣ. Но нѣкоторыя неясныя мѣста, испорченныя, можетъ быть, также писцомъ, а можетъ быть вышедшія такими изъ-подъ пера самого автора, витіева-таго выше мѣры своего книжнаго образованія, оставлены нетронутыми: ихъ можно было бы исправить только помощію лучшихъ списковъ, если въ ихъ неисправности виноватъ переписчикъ, а не авторъ. Такія мѣста встрѣчаются преимущественно въ поученіяхъ, которыми изобилуетъ издаваемое житіе (см. наприм. стр.

26, 31, 34, 46). Находя излишнимъ удерживать въ изданіи знаки препинанія списка, издатель старался тщательно воспроизвести ударенія и другіе надстрочные знаки, думая, что въ нихъ можетъ оказаться матеріалъ для какихъ-нибудь соображеній касательно исторіи сѣвернорусскаго говора.

Составителемъ житія въ заглавіи его по издаваемому списку названъ «благонискусный монахъ» Спасо-Каменнаго монастыря Германъ, который заканчиваетъ свою повѣсть замѣткой, что онъ, похоронивъ преп. Филиппа, возвратился въ свой монастырь. Объ этомъ жизнеописателѣ узнаемъ изъ житія, что онъ при-

шелъ изъ Каменнаго монастыря къ Филиппу, когда послѣдній уединился въ пустынь на Ирапѣ, пожилъ въ его кельѣ нѣсколько времени, пользуясь поученіями отшельника, спрашивалъ Филиппа про его жизнь, наконецъ похоронилъ его при помощи другаго завернушаго въ ту минуту на Ирапѣ странника, іеромонаха Александра Свирскаго монастыря Іова, и исправивъ сорокоусть по преставившемся пустынникѣ, возвратился въ Каменную обитель и тамъ на основаніи видѣннаго на Ирапѣ и слышаннаго отъ Филиппа написалъ его житіе. Во многихъ мѣстахъ житія Германъ и выступаетъ какъ очевидецъ, выражаясь о

себѣ въ первомъ лицѣ: «повѣда намъ», «возбнущу ми отъ сна», «сія же ми повѣда святый (о своей жизни), азъ же отъ него слышахъ изо усть его и написахъ памяти ради». Но рассказъ о приходѣ Германа къ Филиппу изложенъ въ такой формѣ, какую не могъ дать ему самъ Германъ (стр. 64 и сл.): «Во время же нѣкое прииде ко блаженному Филиппу въ пустыню инокъ зѣло искусенъ» и пр. Это отзывается вставкой или вѣрнѣе передѣлкой первоначальнаго текста, тѣмъ болѣе что вслѣдъ за этимъ краткимъ рассказомъ Германъ опять говорить о себѣ въ первомъ лицѣ: «Германъ же, предавъ себе многому удивленію... нача вопрошати

единый единственно: повѣждь ми, отче, Господа ради, како здѣ вселися въ пустыню сію... святой же нача ми повѣдати изъ устъ своихъ, рече ми вся». Участіе чужой руки въ этомъ разсказѣ обличается и тѣмъ, что онъ вноситъ противорѣчіе въ житіе. Преп. Филиппъ встрѣчаетъ пришедшаго къ нему пожить Германа, какъ незнакомаго, вопросомъ, какъ его имя. Между тѣмъ въ началѣ житія было сказано, что Филиппъ на пути къ Иранской пустынѣ отъ Корнилія Комельскаго заходилъ въ Каменный монастырь и оставался тамъ именно въ кельѣ этого Германа, отъ котораго и взялъ благословеніе, отправляясь на Андогу.

Изъ всего этого можно заключить, что по труду Германа прошла позднѣйшая книжная рука, внесшая по мѣстамъ подновленія и поправки въ этотъ памятникъ первой половины XVI в. Впрочемъ эти поправки были такъ легки, что не заслуживаютъ названія новой редакціи житія. Характеристическія черты первоначальнаго сказанія, не только фактическія, но и литературныя, остались нетронуты въ издаваемомъ текстѣ. Онъ особенно становятся замѣтны при сличеніи этого текста съ позднѣйшей сохранившейся въ рукописяхъ редакціей житія прец. Филиппа. Она также очень рѣдка: изда-телю она извѣстна только по двумъ

позднимъ спискамъ въ рукописяхъ новаго письма (Сборн. Тр. Серг. Лавры № 24, л. 134; рукоп. Ундольск. № 1234. Нач. «Во дни благочестивыя державы государя царя и вел. кн. Василя Іоанновича»). Эта редакція составлена не раньше 1673 года: въ этому году относится послѣднее изъ девяти чудесъ, которыя приложены къ житію по этой редакціи и рядъ которыхъ начинается чудомъ 1661 г. Всѣ эти чудеса совершались или надъ обывателями Андогской волости или надъ старцами Филипповой пустыни, находившейся въ этой же волости. Тогда преп. Филиппу, какъ видно изъ этихъ чудесъ, пѣли уже молебны,

въ церкви надъ его могилой праздновали память пришествія его въ пустыню 8 мая и память его копчины 14 ноября, когда въ Филиппову обитель сходились окрестные «священницы и народи»; къ житію приложены тропарь и коедакъ святому. Въ 1669 г., по волѣ преподобнаго, явившагося во снѣ одному исцѣлившемуся молитвой къ нему старцу Иранской обители, написали образъ Филиппа, причемъ подлинникомъ служила «старинная» его икона, присланная изъ Москвы княгиней Ольгой Кривоборской. Значить, память преп. Филиппа мѣстно чтилась издавна, можетъ быть еще съ XVI в. Этимъ объясняется

появленіе и новой редакціи житія: старое житіе нашли неудобнымъ по изложенію, когда понадобилось украсить его посмертными чудесами святаго. Вторая редакція житія преп. Филиппа имѣетъ такое же отношеніе къ печатаемому сказанію, какое находимъ между позднѣйшими обработанными житіями древнерусскихъ святыхъ и первоначальными записками объ ихъ жизни, въ которыхъ, по выраженію позднѣйшихъ редакторовъ, все изложено «смутно иъ-какo и не по ряду, ово напереди, овоже назади и на многія части глаголаю бѣше житіе преподобнаго». Сказаніе Германа непохоже на правильное житіе, какъ его пони-

мали наши книжники XV и XVI в.: въ немъ нѣтъ ни приличнаго предисловія въ началѣ ни приличной похвалы святому въ концѣ, событія изложены не вездѣ «по ряду», на примѣръ въ рассказѣ о ночной молитвѣ Филиппа (стр. 48) Гермапъ уже является очевидцемъ дѣла, живетъ въ одной кельѣ съ Филиппомъ, а между тѣмъ извѣстіе о приходѣ его къ Филиппу помѣщено въ житіи гораздо ниже, передъ рассказомъ о кончинѣ преподобнаго (разумѣемъ это извѣстіе въ томъ видѣ, какъ его могъ записать самъ авторъ, а не какъ оно передано въ нашемъ спискѣ Германова сказанія); отдѣльные эпизоды излагаются у Германа слиш-

комъ просто, безъ обычной въ житiяхъ литературной отдѣлки, какъ будто подлинными словами рассказчиковъ, которые сообщили о нихъ биографу (см. рассказы на стр. 50 и 53). Позднѣйшій редакторъ старался сгладить въ творенiи Германа всѣ шероховатости. Передѣлывая изложенiе Германа, онъ сокращалъ его, опуская нѣкоторыя мелкiя, по характеристическiя подробности, казавшiяся ему излишними, особенно въ рассказѣ о князьяхъ Шелешпанскихъ, иное даже передавалъ нѣсколько иначе, пытался также правильнѣе размѣстить части Германова сказанiя, стоявшiя на его взглядѣ не на своемъ мѣстѣ: Германъ раз-

сказываетъ, что Филиппъ уже на Ирапѣ повѣдалъ нѣкому Симоону Судоку о томъ, какъ онъ, живя въ обители Корнилія, молился по ночамъ, влады по 100 поклоновъ на каждой изъ 18 ступенекъ храма; въ позднѣйшей редакціи эта черта перенесена въ рассказъ о жизни Филиппа у Корнилія безъ указанія, разумѣется, на то, какъ она стала извѣстна. Наконецъ поученія, сказанныя Филиппомъ разнымъ лицамъ и въ разное время и разсѣянные у Германа по всему житію, позднѣйшій редакторъ, сильно сокративъ, свелъ въ одно, какъ будто однажды сказанное пришедшимъ въ святому благочестивымъ мужамъ, и это свод-

ное поученіе помѣстилъ въ концѣ житія, какъ приложение, вслѣдъ за описаніемъ погребенія Филиппа.

Эти поученія вмѣстѣ съ молитвами и назидательными размышленіями Филиппа, переходящими иногда въ отрывочные афоризмы, занимаютъ едва ли не половину всего мѣста въ сказаніи Германа, что сообщаетъ ему очень книжный видъ, прикрывающій его внутреннюю нескладность. Если эти поученія записаны или составлены самимъ біографомъ и не развиты позднѣйшимъ книжникомъ, они не лишены историко-литературнаго интереса, какъ образчики проповѣдническаго искусства въ сѣверныхъ русскихъ монастыряхъ XVI в.

Не смотря на то, что Германъ описывалъ жизнь Филиппа со словъ его самого и нѣкоторое время былъ самовидцемъ его подвижничества въ Красноборской пустынѣ на Ирапѣ, его твореніе уступаетъ очень многимъ древнерусскимъ житіямъ въ обилии біографическаго содержанія. Впрочемъ въ немъ есть очень цѣнныя историческія черты, которыя при рѣдкости списковъ памятникъ служили побужденіемъ къ его изданію. Сказаніе изображаетъ одинъ изъ типовъ основателей древнерусскихъ монастырей, довольно рѣдко выступающій такъ ясно въ нашихъ старинныхъ житіяхъ, — типъ не помнящаго родства крестьянина, кото-

рый, оставшись безпріютнымъ круглымъ сиротой въ дѣтствѣ, покинулъ родину во время голода и долго скитался по селамъ и деревнямъ, питаясь Христовымъ именемъ, пока не нашель убѣжища въ одномъ ново-основанномъ монастырѣ русскаго сѣвера XVI в.

Разсказъ Германа о князьяхъ Шелешпанскихъ, по нашему мнѣнію, самое любопытное мѣсто въ житіи; только имена князей—братьевъ возбуждаютъ недоумѣніе. По печатнымъ родословнымъ (*Времен. Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. X, первый списокъ, стр. 42. Барх. кн. ч. 2, стр. 169*) въ росписи князей Шелешпанскихъ не находимъ братьевъ Андрея

и Ивана Васильевичей. Но житіе стоитъ ближе къ дѣлу чѣмъ родословныя, составленныя въ XVII в., и заслуживаетъ большаго довѣрія: Германъ могъ лично знать кн. Андрея. Остается объяснить догадкой отсутствіе этихъ именъ въ родословныхъ. Все гнѣздо мелкихъ князей Бѣлосельскихъ, Андогскихъ, Вадбольскихъ, Шелешпанскихъ, Камскихъ, Сугорскихъ, Карголомскихъ и Ухтомскихъ развелось отъ Бѣлозерскаго князя Василя Романовича, правнука кн. Глѣба Васильевича, родоначальника Бѣлозерской линіи. Событіе, разсказанное Германомъ, по прямому указанію въ концѣ его повѣсти, относится къ 1517 г. Князья

упомянутыхъ фамилій, какъ малые люди въ тогдашнемъ чиновномъ мірѣ, рѣдко появляются въ разрядныхъ книгахъ. Судя по немногимъ попавшимъ въ нихъ именамъ ближайшихъ родичей князей Шелешпанскихъ, видно, что въ послѣдніе годы XV в. на службѣ дѣйствовало уже четвертое поколѣніе потомства кн. Василя Романовича. Въ разрядѣ 1495 г. встрѣчаемъ въ числѣ князей и дѣтей боярскихъ кн. Андрея Шелешпанскаго: это вѣроятно кн. Андрей Юрьевичъ, праправнукъ кн. Василя Романовича, отмѣченный въ родословныхъ прозвищемъ *Шило*. У этого Шила показанъ бездѣтный братъ Василій *Шушпанъ*, первый

Василій этой линіи; но въ родословныхъ перѣдко обозначался бездѣтнымъ отецъ, дѣтей котораго не помнили боковые родичи, подававшіе въ Разрядъ свои фамилыя росписи, если вѣтви, шедшей отъ этого отца, во время подачи росписи уже не существовало, хотя подобныя показанія о бездѣтности возможны были даже и безъ этого условія, какъ объ этомъ узнаемъ изъ тяжбъ, возникавшихъ въ концѣ XVII в. между разными вѣтвями одной линіи при повѣрѣхъ и пополненіи поданныхъ родословныхъ сказокъ. Когда пополнялась роспись фамиліи князей Шелешпанскихъ, уже не существовало ни линіи Шила ни линіи Шушна-

на, отъ прозваній которыхъ будто бы, какъ сказано въ приложенной издателями къ Бархатной книгѣ алфавитной росписи фамилій (ч. 2, стр. 403), пошло и самое названіе князей Шелешпанскихъ (значить, Шелешпанскіе — Шилошушпанскіе?). Линія Шила пресѣкалась его бездѣтными сыновьями, какъ заявляли родичи въ XVII в. въ поданной ими фамильной росписи; но вѣроятно и у Шушпана были сыновья, пропущенные въ росписи, напомнить о которыхъ было уже некому, потому что и отъ нихъ «родъ не пошелъ», — тѣ самые князья Андрей и Иванъ Васильевичи, о которыхъ рассказываетъ Германъ и изъ которыхъ

одинъ такъ печально и безвременно кончилъ жизнь. Въ XVI в., если судить по росписи, фамилія Шелешпанскихъ вообще сильно вымирала.

Независимо отъ того, удачна или нѣтъ эта догадка, рассказъ Германа освѣщаетъ положеніе бывшихъ удѣльныхъ князей въ началѣ XVI в. Изъ линіи поселковъ, тянувшейся по р. Андогѣ, притоку Суды, и образующей теперь 6 Андогскихъ приходовъ въ Бѣлозерскомъ и Череповскомъ уѣздахъ Новгородской губерніи, при сыновьяхъ и внукахъ кн. Василя Романовича составилось три удѣла: Андогскій, Вадбольскій и Шелешпанскій. Давно, уже въ

XIV в. князья этих удѣловъ потеряли свою удѣльную самостоятельность и сдѣлались подручниками князей Московскихъ; въ XV в. одного князя Андогскаго встрѣчаемъ на службѣ въ Московскомъ удѣлѣ у владѣвшаго Бѣлозерьемъ Михаила Андреевича, князя Верейскаго, какъ видно изъ духовной послѣдняго. Братья Шелешпанскіе въ разсказѣ Германа—простые и довольно мелкіе вотчинники бывшаго княжества Шелешпанскаго. Изъ житія не видно ясно, какіе именно приходы по Андогѣ составляли ихъ вотчину. Село, въ которомъ жилъ кн. Андрей съ братомъ, не названо въ житіи по имени; оно повидимому ле-

жало близъ самаго погоста, гдѣ взбѣсившійся конь убилъ кн. Ивана и гдѣ стоялъ храмъ Николая Чудотворца, а это нынѣ церковь Андогскаго Богоявленскаго прихода, прежде бывшая Никольской (*Новгор. Сборн.*, изд. Новг. Стат. Комит. Вып. V. 1866). Но *весь*, гдѣ находилось это село и въ предѣлахъ которой поселился Филиппъ, у Германа носить названіе Андоги. Не трудно замѣтить, что эти слова въ житіи значать не одно и то же: село, согласно съ стариннымъ значеніемъ этого слова, означаетъ здѣсь барскую усадьбу князей Шелешпанскихъ, а *весь*—цѣлый округъ сель, селець и деревень по р. Андогѣ,

иначе говоря—Андогскую волость. Позднѣйшая редакція житія выражается яснѣе, говоря, что конь понесъ кн. Ивана съ Ирапа «вспять въ села Андожскія къ церкви св. Николая Чудотворца». Особенно любопытно то, что кн. Андрей названъ въ рассказѣ Германа не только «обладателемъ», но и «намѣстникомъ веси тоя» и къ нему прежде всего обратился Филиппъ за позволеніемъ поселиться на Ирапѣ. Надобно думать, что онъ названъ намѣстникомъ въ прямомъ административномъ значеніи этого слова, какъ правитель административнаго округа, а не въ смыслѣ привилегированнаго землевладѣльца, пользовав-

шагося по тогдашнему обычаю известной правительственной властью въ своей вотчинѣ: кн. Андрей былъ Андогскимъ намѣстникомъ, говоря точнѣе—волостелемъ веси Андоги, а не привилегированнымъ только вотчинникомъ, къ которому въ вотчину, выражаясь языкомъ жалованныхъ грамотъ, великокняжескій волостель того округа съ своими тиунами и доводчиками «не въѣзжаютъ ни по что»; въ этомъ послѣднемъ случаѣ оба брата были бы названы намѣстниками, какъ совладѣльцы, и Филиппъ долженъ былъ бы къ обоимъ обратиться за разрѣшеніемъ на жительство въ ихъ вотчинѣ. Между тѣмъ ни кн. Андрей ни самъ кн.

Иванъ сначала не находили ничего неправильнаго въ томъ, что странникъ «не докладывался» и у другаго брата, и хотя послѣдній обидѣлся на Филиппа за то, что онъ и ему не сдѣлалъ чести, какъ вотчиннику, но его гнѣвъ высказался уже потомъ въ видѣ неожиданной вспышки во время пира, за что разсердившійся князь и заплатился жизнью. Въ самомъ образѣ дѣйствій кн. Андрея можно найти намекъ на то, что онъ былъ въ своей вотчинѣ больше чѣмъ землевладѣльцемъ: какъ землевладѣлецъ, онъ могъ отвести Филиппу землю для поселенія и даже «подкрѣпить ее ему невозвратно», т. е. закрѣпить

за нимъ «данной» грамотой съ оговоркой, что земля дана «въ прокъ безъ выкупа вѣчныхъ ради благъ, а роду и племени до тое земли дѣла нѣтъ»; но какъ землевладѣлецъ, онъ едва-ли былъ въ правѣ въ началѣ XVI в. приказывать своимъ крестьянамъ быть въ послушаніи у пришельца. Если такъ, то въ разсказѣ Германа является передъ нами одно изъ бывшихъ удѣльныхъ княжествъ, очень мелкое, ставшее сельскимъ округомъ областнаго управленія въ Московскомъ государствѣ; владѣльцы, потомки удѣльныхъ князей, перешли въ скромный разрядъ провинціальныхъ «дѣтей боярскихъ», но прежняя удѣльная

власть не исчезла для нихъ безслѣдно въ новомъ государственномъ порядкѣ: одинъ изъ вотчинниковъ продолжаетъ править своей вотчиной въ качествѣ Московскаго административнаго чиновника — волостеля Андогскаго. Извѣстно нѣсколько примѣровъ подобныхъ политическихъ превращеній съ большими владѣтельными князьями, занявшими высшяго мѣста въ Московской службой иерархій; извѣстіе Германа о владѣльцѣ упраздненнаго удѣла, принадлежавшаго къ числу самыхъ мелкихъ, представляетъ интересъ рѣдкости.

Остается сдѣлать замѣчаніе о хронологическихъ данныхъ житія.

Въ этомъ отношеніи Германово свазаніе и позднѣйшая редакція житія сильно разнятся между собою. Разногласіе произошло отъ того, что позднѣйшій редакторъ, взявъ въ основаніе показанный въ повѣсти Германа годъ вступленія Филиппа, тогда еще отрока Теофила, въ служби Корниліева монастыря (7002 г.), поправилъ другія хронологическія показанія той же повѣсти: Теофиль поселился у крестьянина близъ Корниліева монастыря и потомъ былъ принятъ въ эту обитель 12-ти-лѣтнимъ мальчикомъ, а скончался 45 лѣтъ отъ роду, — значить, кончину его надобно помѣтить 7035 годомъ; онъ прожилъ въ пустынѣ на Ира-

пѣ, по словамъ Германа, 15 лѣтъ, — значить поселился на Ирапѣ въ 7020 г. Но именно годъ, принятый въ основаніе разчета, показанъ ошибочно какъ въ нашемъ спискѣ Германова сказанія, такъ и въ томъ, которымъ пользовался редакторъ XVII в.: во-первыхъ, Корниліевой обители еще не существовало въ 7002 г.,—она начала строиться не раньше 1501 г.; во-вторыхъ, самъ же Германъ говоритъ, что Теофілъ поселился близъ Корниліева монастыря «во дни благочестивыя державы вел. кн. Василія Іоанновича», слѣдовательно не раньше 1505 г. По показанію Германа именно къ концу этого года, т. е. къ самому

началу княженія Василя (вступилъ на престолъ въ окт. 7014 г., Филиппъ скончался по Герману въ ноябрѣ 7046 г.) слѣдуетъ отнести вступленіе Филиппа въ Корниліеву обитель, если онъ преставился не 45 лѣтъ, а на 45-мъ году своей жизни. Въ повѣсти Германа есть другое показаніе, возбуждающее недоумѣніе: приписка въ концѣ ея относитъ прибытіе Филиппа на Ирапъ къ 7025 г., а въ текстѣ, въ статьѣ о преставленіи Филиппа читаемъ, что блаженный «поживе въ пустыни той 15 лѣтъ», слѣдовательно пришелъ на Ирапъ въ 7030—31 г. Можно было бы просто поправить приписку согласно

съ текстомъ, если бы не останавливало одно соображеніе. Въ житіи не сказано прямо, что Филиппъ прожилъ на Ираѣ *всею* 15 лѣтъ отъ прихода до кончины; послѣ этого извѣстія въ статьѣ разсказывается о Германѣ, прервавшемъ своимъ приходомъ къ Филиппу его пустынное одиночество. Можетъ быть, въ Германовыхъ 15-ти годахъ слѣдуетъ видѣть извѣстіе, сообщенное Филиппомъ, когда онъ разсказывалъ гостю про свою жизнь. Въ такомъ случаѣ можно примирить текстъ съ припиской, которая внушаетъ большое довѣріе къ себѣ своей простотой и краткостью и очень похожа на запись, взятую изъ какой-нибудь

богослужебной книги Ирапской обители, можетъ быть, одной изъ тѣхъ книгъ, которыя вн. Андрей Шелешпанскій пожертвовалъ въ церковь св. Троицы, построенную еще при жизни Филиппа въ его пустынь: Германъ хотѣлъ сказать, что онъ пришелъ къ Филиппу, когда тотъ прожилъ уже 15 лѣтъ одинокимъ пустынникомъ на Ирапѣ, и слѣдовательно они жили здѣсь вдвоемъ 5 лѣтъ, съ 7040 г. до 14 ноября 7046 г., когда скончался Филиппъ.

Не беремся объяснить, какимъ образомъ преп. Филиппъ сдѣлался предметомъ сѣверной поморской легенды, которая переноситъ его дѣятельность изъ Бѣлозерскаго края на

далекій Бѣломорскій сѣверъ, на р. Выгъ и Соловецкій островъ, какъ это видно изъ сохранившагося въ рукописи XVII в. поэтическаго сказанія о немъ, напоминающаго своимъ складомъ духовный стихъ (оно напечатано издателемъ въ изслѣдованіи «Древнерусск. житія свят. какъ истор. источн.», стр. 274). Трудно рѣшить, имѣеть-ли это сказаніе какую-либо литературную связь съ странной службой преп. Филиппу, помѣщенной въ той же рукописи, изъ которой взято сказаніе: въ службѣ воспѣвается даръ Филиппа составлять церковныя пѣсни и творенія противъ еретиковъ, на что нѣтъ и малѣйшаго намека ни въ издавае-

мой повѣсти Германа ни въ позднѣйшей редакціи житія Ирапскаго пустынника (см. въ указан. изслѣдованіи стр. 433). Легенда о преп. Филиппѣ была настолько распростра-нена, что отразилась и въ старинныхъ перечняхъ святыхъ русской церкви по мѣстностямъ: въ извѣстномъ принадлежащемъ Моск. дух. академіи (№ 209) спискѣ такого перечня, основа котораго относится къ концу XVI в., по который дополнялся впоследствии, въ числѣ святыхъ Архангельскаго края обозначенъ и «преп. Филиппъ пустыльникъ, иже бысть на морѣ окіяпѣ у Раицкаго острова». Что подъ этимъ Филиппомъ разумѣтся пустыльникъ,

подвизавшійся на Ирапѣ, можно догадаться и по тому, что кончина его помѣчена въ перечнѣ, какъ и въ издаваемомъ житіи, 14 ноября. Не помогли-ли поморскіе борцы древняго благочестія созданію или по крайней мѣрѣ развитію и распространенію этой легенды, перенесшей въ ихъ выгорѣцкія и другія сѣверныя убѣжища жизнь и дѣятельность отшельника, уединявшагося въ Андогской пустынѣ Бѣлозерскаго края? Несомнѣнно одно, что въ этомъ легендарномъ перемѣщеніи дѣятельности преп. Филиппа принимало участіе географическое недоразумѣніе. Бѣлозерская Андога, на которой подвизался Филиппъ,

какъ извѣстно, протекаетъ черезъ Андо-озеро. Озеро этого имени есть и въ Поморскомъ краю, на границѣ Архангельской и Олонецкой губерніи. Черезъ него протекаетъ р. Анда, въ связи съ которой посредствомъ озера, лежащаго между Андо-озеромъ и Выгозеромъ, находится рѣчка Андога, лѣвый притокъ р. Выга (такъ обозначена эта рѣчка на картѣ Неволіна при его изслѣдованіи О пятинахъ и погостахъ Ср. Геогр. Словарь Семенова I, 100 и 570). По легендѣ, преп. Филиппъ пошелъ съ Выга къ Леванидову кресту надъ Лужаномъ озеромъ. На берегу этого озера, водѣ котораго мѣстное повѣріе приписы-

ваетъ цѣлебную силу, уже въ XVI в. находилась Троицкая Лужандозерская пустынь съ чудотворной иконой (на правой сторонѣ р. Вытегры, недалеко отъ ея впаденія въ Онежское озеро: см. у Неволіна тамъ же, прилож. стр. 176, и Олон. губ. вѣдом. 1866, №№ 12, 20 и 21, гдѣ напечатаны и акты этой пустыни). Появленіе Филиппа въ такомъ отдаленіи и отъ Выга и отъ бѣлозерской Андоги, какъ-бы на пути между той и другой рѣкой, очевидно, связано съ тѣмъ же географическимъ недоразумѣніемъ: нѣсколько сѣвернѣе Вытегры въ Онежское озеро впадаетъ р. Андома, имя которой смѣшивалось съ названіемъ

Андоги, какъ можно судить по тому, что князья Андожскіе въ старинныхъ памятникахъ часто называются и Андомскими. Значить, преданіе о Филиппѣ, окрашиваясь легендарными чертами при своемъ переселеніи на Сѣверъ, цѣплялось за мѣстности, напомилавшія своими именами гдѣ оно завязалось.

В. Елючевскій.

ЖИТІЕ
ПРЕП. ФИЛИППА ИРАПСКАГО,
СОСТАВЛЕННОЕ
ИНОКОМЪ ГЕРМАНОМЪ.

О. І. Д. П. № XLVI.

Пѣснь Поёмкря къ дѣ днѣ. Житіе
 и подвизи прѣкнаго оца нашего Фи-
 липпа, ѣже ѣсть ко ѡбласти Гкала
 ѣзера. Пѣже ѣсть къ кѣси "Андожеской,
 въскраіи рѣки "Андоги, къ Изленомъ
 корѣ. Прѣпскаго чѣдоткѣрца. Снѣса-
 по кѣсць кѣгонекѣшнымъ монахомъ
 Германомъ митирѣ сѣгаго ксемяти-
 каго Сѣса, ѣже ѣсть на Вѣкенскомъ
 ѣзерѣ. Пѣгки дѣе.

Пѣсть во дни блѣгочѣивымъ держа-
 вы великаго кѣзѣ Васіліа Іѡанновича
 московскаго и всеѣ Руссїи, самогò ѡб-

держателя, въ лѣто 73в-го, бѣ во ѡб-
ласти града Вологды, во предѣлахъ его,
пріиде нѣкій младъ същъ и сѣло юнъ
ѡрокъ влизъ ѡбители прѣвнаго оца Кор-
ниліа, именовъ зовомъ Феѡѡилъ, на-
чѣ сожителствовати оу нѣкиихъ хрѣ-
толюбивыхъ и оу блгочестивыхъ мужей
томъ ѡбители прѣвнаго Корниліа оца
ншего, оу хрѣтолюбива мужа именовъ
Васіліа, питасмъ бѣ именовъ Гда ише-
гъ Іса Хрѣта. ѡбычай имѣ по всѣ дни
ко цркви Бжій приходити, моласмъ
Гдѣви, ѡ ноцію прѣстома на мѣтвѣ, безъ
сна пребывамъ непрестанно; и видѣвше
господѣмъ веси томъ такова многопод-
вѣжна ѡрока млада съща и многима его

трьдѣи ѿ подвиговъ ѿ смиреніе, начаша
дивитисѧ, что многое время пребы-
ваетъ въ постѣи ѿ въздержаніи ѿ ни-
когдаже видѣша его со штрюки и грѣи
ѿ посмѣхи творѣща, ни коцѣи въ
себѣ имѣа, ѿ повѣдаша о немъ прѣп-
номъ Корнилію. Той же прѣпный слы-
ша оъ немъ ѿ речеи ѿма: приведите
ми его съма, да ѿ азъ вижѣи его. И
приведѣша же его ко прѣпному ѡтрока,
ѿ нача его вопрошати съ тихостію, онъ
же стои предъ нимъ ѿ многи слѣзы
источѣа, не могѣи во слезѣхъ швъщѣ-
ти емъ. Стыи же гла емъ: повѣжда
ми, чадо, Бга ради, коего еси града
или которымъ веси ѿ что ти ѿма твоѣ

и каковѡу родителю еси. Онъ же едва
ѣмѹ швѣща съ великимъ тшаніемъ и
смирніемъ, крѡтко и тихо во слезахъ
проглавъ: чѣный дѣе! прости мѧ Гдѧ
ради; ѧмѧ моѣ Феѡфілѧ, а родите-
лей своихъ азъ не помню, остѧлѧ ш
нихъ малъ и сѣлѡ юнѧ; слышахъ во
шбѧ нихъ, гѧкѡ быша хрѣтіане сѣщии и
престѧвистѧ, а мнѣ малъ сѣщѹ и
сирѹ остѧхѧ и скитѧхѧ Егѧ ради, пи-
тѧемъ бѣ ѧменемъ Гдѧ моего и дои-
дѡхъ до сего мѣста не вѣмъ како и
прѣывѧю здѣ ѡу гдѧна моего доидѣсь,
а ѧнѣ, чѣный дѣе, молю твоѣ прѣпи-
ство, помилѡй мѧ Гдѧ ради, не остѧ-
ни менѣ ѧнѣ гиблюща во грѣсѣхъ мно-

гихъ, но повелѣ ми оу твоѣй стѣинѣ
пострѣдѣтисѣ, ѣлико возмогъ, оу стѣго
мѣста сегѣ, како ми Бгъ извѣститъ.
Стѣй же, зрѣ на него прозорливѣма
шчима, ѣкѣ чадолубивѣй оцѣ, видѣ
его смиреніе и многое воздержаніе и
крѣпость и рече: шселѣ видѣ, ѣко хо-
щеть создѣ избранъ быти Гдѣви мое-
мъ. И повелѣ его взѣти многомѣ-
тившѣ и быти емъ оу создѣлюститѣ-
лѣ братѣ. Начѣтъ же оутокѣ вѣ-ти лѣтъ
слѣжити братѣнъ шло прилѣжно, со всѣ-
кимъ тианіемъ и послушаніемъ, и пре-
бывъ въ службѣ той многое вре-
мѣ, служѣ братѣнѣ, и видѣ его братѣ
создѣохранитель смиреніе и трѣды,

и́звѣстїи ѡвз не́маз прѣпно́мꙋ Кор-
ни́лію.

Бывшꙋ же ѡтрокꙋ въ слꙋжбѣ тѡй
три лѣта, рабѡтамъ брѣтїи, гѡтоваше
всѣмъ сосꙋды на потре́бꙋ брѣтїи. Въ
тѡже вре́мѣ бывшꙋ ѡтрокꙋ єи лѣта, и
любімꙋ бѣ всѣй брѣтїи, и взѣ ѡго
прѣпный ѿ слꙋжбы тѡмъ и оꙋвѣща и
молѣ ѡго, глѣ: любїмиче мѡй драгіи!
послꙋшай мене́ днесь ѡ Гдѣ, прїимѣ
вѣнѣцъ добрѡты ѿ рꙋки Гдѣа, чадо,
подїимѣ ѡго, ѡноческагꙋ житїю образꙋ.
Онъ же блѣженный, ѡки землѣ безвод-
наѣ желѣмъ росꙋ бл҃годѣтїꙋ ѿ Гдѣа свое-
го, и рече: єй, желѣю, ѡче стїи! бꙋди
днесь по глꙋ твоемꙋ. Стїи же ѡтрокꙋ

принѣмаѡ ѡ вѣженнаго Корнѣліѡ мно-
гамъ побѣненіѡ ѣго ѡ вѣтвенныхъ сло-
вѣсѡ, сіѡ же рече вѣженный Корнѣлій:
Возлюбленне драгій Фѡсѡфиле! послу-
шай мѡ, внемли совѣти мои, что ти
речеѡ. ѡстанитѡ члѣкѡ, рече Гдѣ, оца
своего и мѣть, женѡ и дѣти и въз-
метѡ вѣтъ и҃га моего и во слѣдѡ ме-
не грядѣтъ, бѣдетѡ мой оученикѡ и
ѣсть ми достѡннѡ. Сіѡ же словеса вѣ-
женнаго оца приѣмаѡ оученіе ѡви водѡ
ѡ истѡчника текѡщаго, великіѡ жажды
дшѣвнымъ и тѣлеснымъ напожемѡ, и ис-
полнѣетѡ сосѣдѡ вѣжественнаго мѣра
полнѡ, приѣтъ же стѣй ѡтрокѡ оуче-
ніе сѡ великимъ тѣаніемъ и радостію

и держа во оумѣ своемъ и положи
въ сосудъ, дшею принмѣи, и рече въ
себѣ: Гди Бже мой! да вижу пѣть ко
спіенію и настави мя на пѣть мѣренъ.
И штолѣ нача себѣ простирати на бол-
шомъ подвиги, а самъ себѣ глѣмъ сице:
истииннаа любовь оуподобиса сосудъ
златомъ, емоуже не бываеть развитіе
никогдаже. Слыша оученіе ш стѣго и
падъ предъ ногами его, глѣмъ: вола Гдинъ
да вѣдетъ, дче, по глѣмъ твоємъ, и про-
стѣ ш него рѣкоположеніемъ во иноче-
скій образъ. Прѣвныи же Корнилій воз-
лагаеть рѣкоположеніе своестѣ рѣки на
стѣго отрока и постризаеть власы гла-
вы его, вкупѣ же и долѣмъ влекущаа

мудрованіа, и нарекоша ѿмъ емъ Филиппа. Лѣтъ єи прїиде во иночество, и ш того врѣмени даша єго на ученіе вельми стѣ и дѣовнѣ инокѣ ѿменемъ Флавіанѣ, зѣло искѣснѣ и учительнѣ, бжтвенномѣ писанію доволнѣ. Онъ же первѣе грамотѣ и зѣчи стѣгш Филиппа, Бгъ же шкры емъ вскорѣ всѣ бжественнаа писаніа, чтеніа и пѣніа, и навѣче всемѣ гѣже ко спсѣнію. И потѣмъ повелѣ емъ оцѣ Корниліи быти во всѣ мнѣырскіа слѣжбы, со всѣкимъ послѣшаніемъ братіи рабѣтаа и всѣ прошѣдѣ слѣжбы мнѣырскіа и многаа временѣ лѣтъ слѣжѣ превывѣ, со всѣкимъ послѣшаніемъ и смиреніемъ

работах. Многа же лета пребысть въ
пекариѣ, дрова свѣа и вода носѣа, днѣмъ
сужа братиѣ, а въ ноци Бг҃у моляса,
стоѣа на мѣтвѣ и въ цр҃ковномꙋ пѣнію
поспѣваѣа всегда. И пребысть же бл҃жен-
ный Филиппъ въ велицѣ воздержаніи
и трудѣхъ и подвижѣхъ, въ постѣ и
въ мѣтвѣ и въ колѣнномъ преклоненіи
пребываѣа многа лета; и видѣвше бра-
тѣа труды и подвиги єго и зельнос
єго подвижаніе, и начаша молити приѣ-
наго Корниліа, дабы поставил бл҃жен-
наго Филиппа прѣвитеромъ оꙋ нихъ,
и поставиша єго въ чинъ сщ҃енный. И
бысть великій подвижникъ ко цр҃кви
Кѣиї, зѣло исправляѣа и даѣа миръ

мірови, и чѣдѣшасѧ ѣмѹ и многимъ
пѣдвигомъ ѣго и похвалѣнію ѡ немѹ.

Слышавъ же сѣѧ бѣженный Филиппъ,
ѡ томъ ѡскорбѣсѧ стѣло, глѣ въ себѣ:
гѣре тебѣ, Филиппе! прѣѣлъ ѣси ииѣ
хвалѹ ѡ инокѹ и ѡ члѣкѹ: что ти воз-
мѣзѣѣ вѣдѣтъ ѡ Гдѣ своего въ дѣнь
сѣданный? иѣки гѣре тебѣ вѣдѣтъ хвалѣ
члѣскаѧ. И восхотѣ ѡтѣдѣ бѣженный
Филиппъ ѡитти и достѣгнѣти, иѣѣже
Гдѣ повелѣтъ, и повѣда мысль свою
прѣбно.мѹ Корнѣлію. Онъ же, наказѣвъ
ѣго доволно ѡ вѣтвенныхъ писѣній, и
ѡпѣсти ѣго съ миромъ. Стѣй же Фи-
липпъ начѣ молѣтисѧ прѣстѣи Бѣѣ при-
лѣжно: скорѣѧ помѣщнице! оуслѣши

мѣ грѣшнаго, въ печѣли многѣи мо-
лѣщагосѣ, ѣзми ѿ скорби овдержащїѣ.
Во єдинѣ же ѿ нощїи стоѣщѣ ємѣ на
мѣтвѣ, молѣщѣсѣ, поющѣ канонѣ стѣи
Бѣцѣ Одигітріѣ, нача глѣти кондакъ, и
въ то врѣмѣ глѣсѣ бысть къ немѣ,
глѣ: рабе мой возлюбленне! ѣзди ѿсе-
лѣ ѣ иди, а може аъзъ ти покажѣ оу-
готованное мѣсто, въ немѣ же возмо-
жешн спасти сѣ. Возрѣ же стѣи во оѣкон-
це кѣлін своеѣ, ѣ видѣ видѣніе ѣѣкоє,
сѣ же на южнѣю странѣ свѣтѣ сіѣющѣ,
ѣѣко зарѣ пресвѣтлѣи свѣтло свѣтѣ-
щейсѣ. Стѣи же ѿ видѣніѣ того оу-
жасѣсѣ ѣ ѣѣко ѣстѣпль вонѣ ѣзѣ кѣлін
ѿ страѣа того ѣ видѣніѣ страѣшнаго,

пребывъ во ѹжасть велицѣ, рече въ се-
вѣ: то ѣсть мѣсто мое, сице волю Гдѣмъ
да вѣдетъ. Исполнившѹ емѹ все пра-
вило по ѡбычаю своемѹ, имѣмъ во ѹмѣ
своемѹ тайнѹ сию велими хранимѹ, и
начѹ помышлѣти въ себѣ, како бы
изыти ѡ мѣста того, избирѣмъ време-
ни бл҃гополѣчна. Пришедши же ноци
ѡной и шедшѹ емѹ по ѡбычаю своемѹ
степеннымъ мѣтвы ко цркви исправити,
и сѣ приде къ немѹ гласъ гл҃ющѣ: па-
ки рекѹ тебѣ, изыди ѡ ѡбители сѣмъ,
ѡможе азъ ти покажѹ, изыди, рабе
Бжій, ѡ мѣста сего, идѣже ти азъ по-
велю.

Тогда же бл҃женный изыде изъ мѣты-

рѣ ношю, ничтоже не взѣ съ собою,
только ризѣ едины, юже носѣ, дойде
же до мѣтырѣ всемѣтываго Сѣса, ѣже
ѣсть на Кѣбенскомѣ ѣзерѣ, и почи оу
иѣкоего йнока йменемѣ Германа, и взѣ
ѣ неѣ блѣгословеніе и пойдѣ въ пѣтъ
своѣ радѣмѣ, ищѣ себѣ мѣста ко ѣпо-
коѣнію, идѣже вы ѣмѣ единомѣ без-
мѣловствовати, и шѣхѣживамѣ многѣмѣ
странѣ южнымѣ, грады и вѣси, ищѣ се-
вѣ мѣста покойна, идѣже вы ѣмоуѣ еди-
номѣ быти и безмѣловствовати един-
ственнѣ, речѣ пакѣ въ себѣ потщѣмѣ
избѣжѣти плотскѣмѣ житіѣ, такоже ра-
ботѣ егѣпетскѣмѣ; речѣ пакѣ въ себѣ:
подвѣгнемѣ заѣ, да прѣймемѣ пред-

лежаша Бжїм дары вмѣсто мїрскїм
гѣркїм сласти; рече пѣки: вѣжилъ, бра-
тїе, мѣтери всѣхъ злѣхъ сребролюбїм
и мїрскїм клеветы и зависти; рече пѣ-
ки въ себѣ: стопы моѣ направи, Гдїи,
на пѣтъ мїренъ. Дѣйде же града Пѣ-
лѣ ѣзера и поїде къ вѣси, пореклѣ зо-
вѣмой Яндогѣ, и швхѣдѣше многїм
мѣста вѣси томѣ и шврѣте мѣсто шно
воскраї рѣкї Яндогї, се во тѣтъ боръ
бѣше прекрасенъ свѣдѣ, и оудвїсѣ,
помышлѣмъ въ себѣ: ѣдинъ оудинѣнъ
ко шпокоѣнїю йнока, рече въ себѣ сї-
це: се покої мой, здѣ вселюсѣ. И
шврѣте дрѣво краснѣ, зовѣмо собна, и
шпочї подъ дрѣвомъ тѣмъ. Шви же

са́ емѹ во снѣ́ а́ггль Гдѣнь по ѡбра-
зѣ́ мѣжа въ вѣмьхъ рѣзахъ ѣ глѣ ко
блѣженномѹ: ѡче Филиппе! заѣ́ оу́го-
това тебѣ́ Гдѣ мѣсто. Возвнѣвъ блѣ-
женный ѡ сна, мо́лѣса сѣ́бѣ́ Трѣцѣ́,
зао́утра поста, по́йде къ намѣстникѹ
вѣси то́мъ: вѣ́ бо тогда ѡзладѣтель былъ
кнѣзь Андрей Васильевичъ Шелешпан-
ской. Прихѡдитъ же блѣженный Филиппъ
ко кнѣзю́ Андрею ѣ мо́литъ е́го блѣжен-
ный Филиппъ ѣ проша́етъ мѣста ѡно-
го, ѣдѣ́же ннѣ́ е́сть црковь. Кнѣзь же,
прише́дъ на мѣсто, е́гоже про́ситъ блѣ-
женный, по проше́нѣю сѣ́аго по́сохома
своѣмъ зчерти ѡ рѣки́ Аюдоги къ Ма-
лому́ Иранѹ́, — рѣ́шнннй о́цъ по чер-

тѣмъ кнѣземъ ровъ изры, — и повелѣ
(кнѣзь) емъ тѣмъ житѣльствовати. И
ѡтолѣ вселѣсѣ блѣженный Филиппъ въ
пустыни той и нача тѣмъ житѣльствовати
и мѣтвы ГДѢ приносѣти о спсѣніи
своѣмъ.

Сѣй же нача севѣ оустроѣти во
брегѣ кѣлейцѣ малѣ, сѣрѣчь вертепецъ
малѣ, и тѣмъ живѣше, молѣсѣ прѣстѣи
Трѣцѣ. Кнѣзь же Андрей, пришедѣ въ
прѣбнагѣ въ селѣ свое, и повѣда бра-
тѣмъ своѣмъ кнѣзю Иванѣ Васильевичѣ,
ѣкѣ стѣ мѣжѣ селѣтсѣ оу насѣ. И
бысть оу кнѣзѣ Андрѣмъ пѣръ на сѣен-
никовѣ и кѣтъмѣ, и нача кнѣзь Андрей
сѣенникомѣ и кѣтъномѣ скѣзѣвати:

ѣсть оу насъ селѣтсѧ стѣ мѣжъ старецъ, ѿмѣмъ чинъ сщѣнническій, ѿменемъ зовѣмъ Филиппъ. И вси сщѣнницы и крѣтіане возрадовашасѧ ѡ такѣ стѣ мѣжѣ и хвалѣ Бг҃у воздавахѣ. Кнѣзь же Іванъ, гнѣвомъ ѡдержимъ на стѣгѣ ѡца Филиппа, и рече къ братѣ кнѣзю Андрѣю: ты ѣго пѣстѣлъ тѣтъ жити, а оу менѣ ѡнъ не докладывалсѧ и ѧ бѣдѣ къ немѣ, изгоню ѣго ѿ мѣста того и не дамъ ѣмѣ тѣ жити. Кнѣзь же Андрѣй оувѣща ѣго, гл҃а: не дѣй зла на стѣ мѣжа. Сщѣнницы и вси народи молѣхѣ ѣго не изогнѣти прѣгнагѣ ѡца Филиппа. Тѣй же кнѣзь Іванъ наипѣче возмѣ-

рисѣ, всѣдъ на конь свой, и погна къ
пустыни, хотѣ стѣго изогнати ѿ того
мѣста, и прѣхавъ кнѣзь къ Малому
Ирану, и стѣ конь, не пошелъ за рѣ-
чей, и оудари вичемъ конѣ. Конь же
возвѣрися на кнѣзя, закусил оудѣ и
понесѣ всплѣть, принесѣ его въ село
къ цркви стѣгу дца Николы Чудо-
творца и поразил его ѿ камень, и оу-
мре кнѣзь Иванъ, а конь же ѿбѣже
дѣа поприща до селища Гвлыни и оу-
мре. Кнѣзь же Андрей вземъ тѣло
брата своего, и погребѣша чѣстнѣ, и
по погребѣніи брата своего поѣхалъ
кнѣзь Андрей Васильевичъ въ пустыню
къ прпбному дцу Филиппу и возвѣ-

сти сѣбѣ и братѣ своему, что сѣбѣ
и кѣмъ оуде. Прѣимый же восстана
ѡ сѣмъ, оудъ же Андрей дающе сре-
времичи прѣимомъ къ волонѣ брата
своего. Прѣимый же оцъ Филиппъ сре-
вѣ оу него не прѣидъ, но — проидъ,
гдѣс, вресмогѣа твѣсѣ мѣти, показѣи
земли прострѣниче къ волонѣ брата
своего кнѣза Нкѣи Васильевича. Кнѣзъ
же Андрей оудиласѣ на доленіе прѣи-
наго оца, даде землю всю промежъ
ручьи Нрапы, Болшицы и Шѣлмы,
и подѣрѣни емоу невозвратну и взѣмъ
блгословѣніе ѿ прѣнаго оца, побѣхалъ
посвоѣси, и ѿтолѣ наказываетъ вель-
ми и заповѣдаетъ поселянѣмъ своимъ

Ѹго никоеѸ злобы творѸти ѸмѸ и по-
велѸваетъ ѸмѸ въ послѸшанїи быти.
И нача же той бл҃гочестивый кнѸзь Ан-
дрей велѸю вѸрѸ ѸмѸти ко бл҃женному
ФилиппѸ, и подавъ Ѹмоу много ко
Ѹпокоенїю всѸ потребнаѸ.

ѸтоѸ же нача стѸый пребывати, мо-
лѸсѸ стѸей ТрѸцѸ, и постаѸи себѸ мѸт-
венный храмѸ, сѸрѸчь часовню, во ѸмѸ
стѸым и живоначальным ТрѸцы, и нача
приносити ГдѸви пѸнїе и мѸтвы по-
всегда, днѸмъ и нощїю молѸшесѸ. Пе-
тоѸмъ водрѸзи себѸ кѸлію трѸда ради
тѸлеснаго. И начаша приходити ко бл҃-
женному мнози Ѹ многихъ странѸ мѸ-
же бл҃гочестивїи молѸнїѸ ради и мѸтвы

ѿ ст҃аго приимаѡ. Бл҃женный же поб-
чѡа ѿхъ доволно ѡ пѡлзѣ дѣвной, ѿ
молѡше ѿхъ ст҃ый, гл҃а: послѣшайте,
ѡцы ѿ чѡда, что вѡмъ рекѡ еже ѡ
Гдѣ, ѿ сотворимъ бл҃га совѣтъ, кѡво
бы воздвигнѣти цр҃кви во ѿмѡ ст҃ымъ
ѿ живоначѡлымъ Тр҃цы. Слышавше же
бл҃гочестивѡи мѡжѡи такѡвѡ совѣтъ ѿ
бл҃женнаго, ѿ молѣнѡе егѡ не презрѣ-
ша, начаша вѣспѣ со всѡкимъ тѣп-
нѡемъ дрѣвѡе гѡтовити ко оѡгождѣнѡю
на здѡнѡе ст҃ымъ цр҃кви тоѡ, кѡкъ бы
ѿмъ по Бж҃ю ѿзволѣнѡю воздвигнѣти
цр҃кви съ великимъ радѣнѡемъ ѿ мо-
лѣнѡемъ бл҃женнаго Филиппа, дабы мѣс-
то то оѡстроилось стѣбе молѣнѡи ради.

По смотрѣнію же Бжїю и мѣтвами
стѣго создаѣса цркви во ѣма стѣм и
живоначѣльным Трѣцѣ, и оукрасиша ю
зѣло Бжїимъ милосѣрдїемъ. Потомъ
же кнѣзь Андрей Васильевичъ давъ стѣбе
Ѣвѣліе напрестольное и Апѣлъ и ѣнымъ
книги и оутварь црковную многую, и
оѣстиша ю. И ѣ того врѣмени построѣ-
лоса въ той цркѣ славослѣвіе Бжїе
до сего врѣмени, и нарекоша пѣстыню
тѣу Красновѣрской Филиппа, ѣже ѣсть
Ирѣпскагѣ. Промчѣса же то званіе
во многѣмъ страны и вѣси, и мнози
начѣша приходѣти, слышавъ про то
стѣбе мѣсто, молѣніемъ рѣди и приноси
ти многѣмъ потребнамъ и принѣмати ѣ

бл҃женнагѡ бл҃гословѣніе и дѣховное по-
бчѣніе послѣшамъ и ѿходѣ ѿ него въ
дѡмы своѣ, славаще стѣю Трѣцѣ и бл҃-
женнагѡ оца Филиппа повсегдѣ. Стѣій
же нача моли́тисѡ за всѣ бл҃говѣрныхъ
и бл҃гочестивыхъ кѣзи, содержателей всеѣ
російскіѡ земли, потѡмъ за все пра-
вославное хрѣтіанство ѡ мирѣ и ѡ ти-
шинѣ и ѡ бл҃годѣнствіи, чѣбы было
мирно и безгрѣшно, и всѣ соущаѡ подѣ
державою православныхъ кѣзей и бл҃-
гополучнагѡ ѡ Гда ишего Іса Хрѣта
бл҃гаго поданіѡ, и потѡмъ мола́сѡ пре-
стѣи Штри Бжїи Бцѣ: скорѡѡ помѡщи-
ница! оумири́ мирѣ во смиреніи и бл҃-
гѡмъ житіи, дабы незабытно было ѡмѡ

твое стѣе; потомъ же молюсь вели-
комъ во прѣрѣцѣхъ Іоаннѣ Прѣчи и Крѣ-
тителю Гдню и всѣмъ стѣмъ апломъ
и мѣнкмъ и стѣхъ всѣхъ воспо-
минѣмъ.

По сихъ же мнози приходяху ѿ
искѣсныхъ и блгочестивыхъ мужей и
молюхса блженномъ ѿ побченіи, да-
вы имъ повѣдалъ, какъ спасти душъ ѿ
грѣхѣ. Стѣй же имъ глѣ и молю,
ѣкѣ чадолубивъ оцѣ, наказѣмъ многи-
ми побченіи: Братіѣ и чада моѣ! по-
слѣшайте мене, ѣже ѿ Гдѣ рекѣ вамъ:
ѣкѣ въжѣхомъ изъ мѣра, въжѣмъ и
похотѣй плотскѣхъ. Речѣ паки: оупо-
добимса оцѣмъ ншимъ, ѣже навѣк-

шимъ житіємъ жестокимъ ѿ мѣнїемъ
ѣдинственно ѣдиномъ Бг҃у превывати
въ мѣстѣ своємъ; жестоко оубо, бра-
тіє, ѿ прискорбно ѿго ѿноческаго жи-
тіѧ. Рече паки: вѣдите любїмїи еже
ѿ Гд҃ѣ, поживїте любовїю ѿ смире-
нїемъ ѿ кротостїю; любїте, братїѧ, ро-
дїтелей своїхъ ѿ почитайте ѿхъ, Бг҃ъ
же мїра васъ почтетъ ѿ сохранитъ во
благодѣнствїи прочїѧ дни живота ва-
шегѧ; вѣдите, чада дх҃овнїи, прїѣтнї
во всѣмъ сродникѧмъ вашимъ, къ ни-
щїмъ же ѿ оубогїмъ, сама Гд҃ь Бг҃ъ
ѿзвѣливый ницелюбіє взыскати ѿ лю-
бити є; вѣдите смиреннїи ѿ кротцы, а
не горди: Гд҃ь гордымъ протївїтсѧ, а

смирѣннымъ же даѣтъ бѣгодѣть, потѣмъ
же подаѣтъ и оумножитъ днѣ животѣ
лѣтъ вашихъ. Ѡ горѣ бѣдетъ челѣвѣ-
комъ таковымъ, ѣже бѣи, а не мѣдри,
запомнѣтели, а не мѣлостивы, жес-
токосѣрдн, клеветлѣви, востѣюще дрѣгъ
на дрѣга, ѣмѣюще многѣмъ злѣбы ѣ до-
саждѣнѣмъ! Зрѣте, чѣда, таковыхъ члѣкъ,
коѣ востѣютъ дрѣгъ на дрѣга: Ѡ злѣ
вельми ѣ прискѣрбнш, кѣкш ѣцѣ востѣ-
танѣтъ на снѣ ѣлѣ снѣ на ѣцѣ, не пом-
нѣмъ порождѣнѣмъ родѣтелей своѣхъ, кѣ-
кш рождѣнѣ выхѣмъ! Таковѣ члѣци не
тѣкмо мѣслѣтъ добрамъ содѣлати, но
сѣтымъ цѣкви ѣ мѣстѣ пѣстыннѣмъ мѣс-
лѣтъ разорѣти; писано бо ѣсть, чѣда

моѡ: аще кто растлітъ или разоритъ
цркви Бжію или мѣсто стѡе, разоритъ
его Бгъ, а по смѣрти его вѣдетъ емѡ
геѣнна шгненнаѡ. Возлюбленнаѡ моѡ
чада! сіѡ вамъ еже ѡ Гдѣ и молю
васъ, не мози́те таковы́мъ члкъмъ по-
завидѣти и съ ними совѣтъ имѣти:
таковы́и истребѡуѡтъ аки прахъ за без-
законіе свое. Вы же, возлюбленніи,
вѣдите ѡ нихъ чужди, занеже ѡ тѣхъ
пишетъ: да вѣдетъ двѡръ ихъ пѣствъ
и не вѣдетъ живѡщаго въ немъ, іакѡ-
же погибѡ Содома и Гоморъ за без-
законіѡ своеѡ непослушаніѡ ради сло-
ва Гда Саваѡфа и стѣхъ его прѡркъ
прѡповѣди. Вы же, возлюбленніи, внем-

лите словеса Бжїм со страхомъ и милостива Гда оўзрите, смотрите всегда предъ собою.

Блженный же велми оупражниа себѣ на болаша подвиги въ пустыни, сїа же прилѣжиш молѣса Гдѣви, глаше бгодоца Дѣда ѡалмы и вса прѣвила келѣиамъ. Стоѣщѣ же блженномѣ Филїппѣ въ келїи своѣй на шбычномъ прѣвилѣ своѣмъ, и се прїиде къ немѣ незѣпѣ гласъ трѣбный велми шумѣщѣ и звѣкъ исходѣщѣ аки на рѣти швоинѣ. Слышавъ же блженный смѣтѣса, глѣ въ себѣ: шкѣдѣ есть гласъ трѣбный? брани нѣсть здѣ. И прїшедъ вѣсѣ близъ его, рече: ей, брань есть тебѣ;

не хощеши ли брани имѣти, иди спи,
и не боремъ тебе. Сѣтый же сотвори
мѣтвѣ и оградѣмъ себѣ крѣпкимъ зна-
меніемъ, нача глати: да воскресъ Бгъ
и разидѣтсѣмъ врази егѣ и въжати ѿ
лица егѣ ненавидѣши егѣ, яко исче-
зѣтъ дымъ. Въ то же время исчезоша
всѣ невидимыя сила вѣсовскаѣ и поги-
боша яко прахъ предъ лицемъ вѣтрѣ.
Блженный же Филиппъ рече: Гдѣ есть
крѣпокъ и силенъ, и на бошѣмъ под-
виги подвижесѣмъ и рече къ себѣ: оу-
крѣпни ма Гдѣ на мѣстѣ повенца мѣс-
гѣ, немоуца бо есть сила вѣсовскаѣ,
сѣдѣтъ ѿ имени Гдѣ Святѣмъ и ѿ
законѣмъ истиннаго крѣта. И ѿтѣмъ

начѣ блжѣнный прѣвывати во многыхъ
нѣдвизѣхъ, въ постѣ и въ мѣтвѣ и въ
колѣбнома преклонѣніи, рече въ себѣ:
Гдѣ дастъ крѣпость людемъ своимъ;
и пави рече: дади мѣтвѣ молющемъ-
ся. Лѣкавый же врагъ шѣтѣ не може
ѣмѣ никоемъ злѣбы и хитрости оучи-
нити и начѣ лѣкавый поучати и по-
шѣрати злыхъ члѣкъ, кой не боущесѣ
Иго невѣгласи, во многѣмъ временѣ при-
ходѣще и хотѣще пакость сотворити
блжѣнномъ. Онъ же, видѣмъ козни лѣ-
каваго врага и хитрости, творѣщаго
ѣмѣ многѣмъ злѣбы и досажѣніе члѣцы
и хотѣще шѣгнати шѣ стѣгъ мѣста ѣгѣ,
что ѣмѣ порѣчено Игомъ и оуказано,

и пѣсто мѣсто то сотворити наоуче-
ніемъ діаволемъ, стѣи же, оукрѣпѣмъ
себѣ вѣстїю Дѣа стѣго, и речѣ ѿмъ:
ѡстѣпите ѡ менѣ вси творѣщїи ми
злѣмъ злѣбы и досаждѣніа. И ѡ того
врѣмени посрѣмленнѣ быша вси злѣи
члѣцы, стѣи же ѣдинъ ѣдинственнѣ пред-
стѣмъ стѣи Трѣцѣ, молѣсѣмъ глѣмъ: не по-
стѣви ѿмъ грѣхѣ сегѣ и прѣстѣи ѿмъ
согрѣшѣніа ѿхъ. Тогда же вѣгѣтнѣи
члѣцы, вѣдѣще ѣгѣ многѣе терпѣніе и
крѣтость и смирѣніе стѣго, глѣше дрѣгѣ
кѣ дрѣгѣ: вѣдите ли такѣвѣ стѣ моужѣ,
ѣкѣже не помнѣмъ многѣмъ злѣбы и
досѣды ѡ сѣхъ, тѣкѣмъ молѣшесѣмъ, пред-
стѣмъ на словѣсѣи Бѣжнѣ, речѣ въ се-

вѣ: терпи, Филиппе, Бѣга ради своего,
мужайся и крѣпнись единыи единствен-
но аки неповѣдимъ, пребывай и без-
молвствуй, — пребывалъ же въ постѣ и
мѣтвѣ и воздаде славу Гдѣсѣ Бгѣсѣ, сла-
вуще стѣю Трѣцѣ, Оца и Сна и стѣго
Дха инѣ и рѣно и во вѣки вѣкомъ.
Аминь.

Подчѣненіе стѣго Филиппа къ нѣкоему
мужу именовану Іоанну.

Кѣ время же нѣкое приде ко блжен-
ному Филиппу нѣкии мужи съло блго-
честивъ и къ Бгѣсѣ подвиженъ томъ же
вѣси, именовану Іоанну, имѣа же съ

совою мала штрѣдѣ, именована Осѣдора,
 сынъ же емѹ любимъ бѣше, и молиша
 прѣвнаго зѣло прилѣживъ, дабы молиахъ
 ѡбъ немѹ Кѣа. Блѣженный же Филиппъ,
 сотвориахъ ѡбъ немѹ мѣтвѹ, и блѣви
 ѣгѡ; видѣвъ же блѣженный велѣю вѣрѹ,
 и исполнѣеть прошеніе ѣгѡ и молиша
 ко Гдѣ ѡ немѹ и полагаеть на юноши
 томѹ крѣтное знаменіе, и рече ко юно-
 ши: вѣди на тебѣ мѣть и блѣть Гдѣ
 нашего Кѣа Хрѣта шнѣи и на многѹ
 временѣ и лѣта, и вѣди послѣшливи
 ѡцѣ своемѹ, вѣдѣши и мѣти оу себѣ
 многѹ чада. И потѡмъ возложѣ на
 негѡ рѣкоположеніе и блѣви ѣгѡ ѣже
 ѡ Гдѣ. Потѡмъ же блѣгочестивый мѹжи

тої моли́ты є́го ѿ по́лзѣ дш́евно́й,
сѣи́й же нача́ ємѣ повѣдати: любими́че
моѣй драгі́й! днесь послѣшай мене́. по-
вѣдаю ти́ єже ко спі́сенію дш́евно́му
по свидѣ́тельствѣ вѣ́стнаго Па́вла.
Рече́ па́ки: сѣи́и въ мі́рѣ же́наты ꙗ́
поса́гаютъ ꙗ́ ча́да рожа́ютъ, но за́
сѣи́и хъ, а не вѣ́дши хъ помышля́ютъ,
а ѿ вѣ́ни хъ не оу́пражнѣ́ютъ, ма-
ловре́менныхъ оста́вити не могу́ще; мы
же, таковы́а оста́вляше, потщи́мся мыс-
лити добра́а вѣ́чнаа.

Того же прѣпчнаго оца нашего
Филиппа подученіе *).

Сѣй же рече: егда ко ГДѸ глѣмъ:
не введи насъ во ѡсквѣненіе, не да не
ѡсквѣнени бѣдемъ глѣмъ сіа, не мощно
во семѸ быти, да не ѡсквѣнени бѣдемъ
ѡсквѣненіемъ ѡ сотворимъ что оубоодно
БГѸ; се то есть еже внити во ѡсквѣ-
шеніе, ѡквѣсѣ со звѣремъ,

*) Это поученіе, обращенное, какъ легко
замѣтить по нѣкоторымъ выраженіямъ, къ
братіи, въ рукописи слато съ поученіемъ
Іоанну, а заглавіе, которое должно раздѣлять
эти статьи, помѣщено ниже передъ слѣдую-
щимъ разговоромъ о ночной молитвѣ препр.
Филиппа.

дѡньдеже не снѣдѣнъ ѿмъ, не внидетъ
во ѿскушеніе, ѣгда же снѣдѣнъ бѣдетъ,
тогда внидетъ во ѿскушеніе. И стѣи
во мѣнцы, ѿскушеніи мѣками, не по-
вѣждѣни бѣша, не внидоша во ѿску-
шеніе; такожде во всѣхъ грѣсѣхъ ѿ
страсти дѡньдеже не ѡдолѣни бѣдемъ,
не внидемъ во ѿскушеніе, ѣгда же сіми
повѣждѣни бѣдемъ, подпадѣмъ во ѿ-
скушеніе. Рече же паки: вѣщественнаѣ
словеса вываютъ повсегдѣ во стѣхъ
цркви на оутверженіе блгоѣтливыхъ,
на ѡбращеніе же безбожныхъ ѣреси, па-
чеже Савира безглавнаго ѿ прочіихъ
губителей, во ѿзвѣщеніе немошнихъ
дшъ совратившихся, ѡце всѣ хотѣтъ

обратитиса; и сего ради ѿ стѣхъ оцъ
и стѣхъ мнѣхъ ѿ начала вѣры во стѣи
соборной цркви знаменіа вывѣютъ до-
нѣсь, и заѣ такожде по шестин
моѣхъ во приидѣщее время видѣніе
нѣкое съудеть же са, гла стѣи, не во
ѣдинѣ время, но и множе оузрите
сѣ заѣ видѣніе. Рече паки: оуподо-
блѣхъ оцѣхъ нашихъ, иже намыслихъ
жестокѣхъ житіѣхъ и молчаніѣхъ пре-
бывати въ мѣстѣ сѣхъ; жестоку оубо
и прихворну єсть иго иноксваго жи-
тіа. Рече паки: не шквернихъ мѣстѣ
сѣ, єже оцы наши очистиша ѿ вѣдѣхъ:
мѣсто же сѣ постинѣхъ єсть, а не кѣ-
пецъ. Рече кѣжанный: многа заѣ и мѣста

пострада́хъ ѿ вѣсовъ и ѿ злы́хъ члѣкъ.
Сѣ то повѣда на́мъ, гл҃а: при́де къ
кѣли́н моѣ́й вѣсъ во ѿбразѣ́ мнѣ́ха, и
толкнѣ́вшѹ ѣмѹ во двѣрцы́ кѣли́н моѣ́й,
мнѣ́ же ѿвѣрзи́шѹ, и рѣкѣ́ ѣмѹ: сотвори́
мѣ́твѹ. "Онъ же ѿвѣща́въ: ѿи́тъ и прѣи́ш
и во вѣки вѣко́мъ. Второ́е реко́хъ ѣмѹ:
сотвори́ мѣ́твѹ. Вѣсъ же ѿвѣща́въ: ѿи́тъ
и прѣи́ш и во вѣки вѣко́мъ. На́ки тре́-
тѣе реко́хъ ѣмѹ: сотвори́ мѣ́твѹ. Вѣсъ
же ѿвѣща́: ѿи́тъ и прѣи́ш и во вѣки вѣ-
ко́мъ. Тогда́ гл҃ахъ ѣмѹ: си́це рцы́:
сла́ва О́цѹ и Сѣ́нѹ и стѣ́ломѹ Дѹ́хѹ ѿи́тъ
и прѣи́ш и во вѣки вѣко́мъ, а́минь.
Слы́шавъ же вѣсъ сѣ́, ꙗ́ко о́гнемъ о́па-
лѣемъ, исче́зѣ. Хотѣ́шѹ же мѣ́ изы́ти

Ѣ мѣста того, и дѣже жителствовати,
и бысть гласъ мнѣ гласъ: не смнѣйся,
раба Бжій! видѣние сѣ есть, ѡкъ не
имаша во ѡмѣ своемъ ни црѣвѣ Бжїи
ни мѣки вѣчныя: аще бы имѣлъ во
ѡмѣ своемъ, не бы изволилъ еси же
изыти Ѣ мѣста сего и Ѣ келїи своемъ;
пребывай, ѡкъ же азъ ти повелѣхъ и
доидеши, оузриши славу Оца моего и
покой дшїи своеї. Стыи же нача велми
оупражнитиса на мѣтвѣ, моляса Гдѣи
со мнѣгми слезами, рече: на Гдѣ
оуповахъ, какъ речеъ дшїи моеї: при
питаи въ пустыни сей; призри и спси
мѣ, Гдѣи, ѡкъ всудѣ Ѣ мысли моеѣ,
дѣндеже видѣ во свѣтло Бжїе и

раздѣлю и молюся и воздаю хвалу
Гдѣви Бгѣ моему; гласомъ моимъ ко
Гдѣ воззвахъ и воздаю вышнему
мѣству; кто Бгѣ велий таку Бгѣ нашъ?
той есть Бгѣ, творящій чудеса единъ,
починаю во стѣхъ своихъ, и оукрѣпи
мъ на мѣстѣ пришельствіа моего.
Внемлите, людіе мои, глы оустъ мо
ихъ, по истинѣ глго вамъ, да не со
блазнитесь. Рече паки въ себѣ: иже
въ кѣлѣхъ не возжелѣемъ плотскимъ
работати страстемъ, поравоцающимъ
насъ таку Фараонѣ мучителю; глгоце
паки: колико ѡ злыхъ члцы имѣтъ
тщаніе, толико паче на доводѣтель
подобашеся быти тщатся; мнози бо

Ѡ позбрищахъ тираніе ѡмѣтъ ѡ мїр-
скїмъ прѣздники и любовнѣніе Ѡ тше-
слѣвіѡ ѡ обиды; вмѣсто сїхъ всѣхъ
приложи тшаніе на бѣгочестіе ѡ на
дѣвнѣмъ прѣздники, вмѣсто любовнѣ-
жанїѡ нестѣжаніе, вмѣсто тшеслѣвіѡ
смирѣніе, вмѣсто ѣже обидѣти самоѡ
обиды терпѣти. Разѡмѣйте же, колико
Ѡ Пѣга почтѣни бѣхѡмъ, коль помѡгѣтъ
нѡмъ не тѡкмо ѡстѣвити нѡмъ страсти,
но вмѣсто тѣхъ добродѣтели стѣжати,
їѡко ѡ на начѣлники стрѣстѣмъ на бѣсы
дѣстъ нѡмъ влѣсть; речѣ Гдѣ: дѣхъ
влѣсть настѣпати на змїю ѡ скорпїю ѡ
на всю сілѡ вѣрїю. Речѣ нѣки стѣй:
Кѣтъ сілѣйши ѣсть всего, ничѡже

ѣсть емѹ подобно, вѣжество бо ничимъ
же ѡскѣдѣваетъ; такожде имѣшимъ
Бѣга помощника ничтоже крѣпчѣе и
блѣженнѣйшее ѣсть. Рече паки стѣй:
Бѣгъ вездѣ ѣсть, привлѣчается блѣ-
гочествующимъ, иже не токмо вѣры ради
говѣны сѣть, но дѣлы добрыми сѣть
свѣтлы; а и дѣже Бѣгъ, то кто сотво-
рити что мѡжетъ или вредити? Рече
паки: члѣвческая сила что мѡжетъ? не
въ ѣстествѣ ѣсть оудѡбно прилагѣема,
но поспѣшеніемъ Бжїимъ силы помо-
гающаго намъ и насыщающаго душѣ
иши блѣгодѣтію своєю повсегдѣ, іако же
тѣло пищею. Рече паки стѣй: по-
тиримъ стѣжати душѣвнаѣ и цѣлѣніѣ,

сирѣчь вѣгочестіе и правдѣ ко всѣмъ
и смиреніе и послѣшаніе, таковый во
врачѣ Хрѣтосѣ Бгѣ нашѣмъ нѣнамъ мы-
слити и воздержаніе любити; мы же
страстнии пищи паче прилѣжимъ и томъ
ради на сладострастіе влекѣми прель-
щаемся. Рече паки: предпоставимъ себѣ,
Бгѣ, іакъже рече вѣженный Павелъ,
іакъ ѿ мѣртвыхъ живи не возвращаю-
щеса вспѣть, заднихъ забывающе, въ
преднихъ же простирающеса, по смот-
рѣнію гоняще по честь вышнего звѣ-
ніа. Впрошенъ бысть стѣй: чедо
ради себѣждаемъ вратію? ѿвѣща стѣй:
понеже ещѣ себѣ не разумѣлъ єсть, иже
оуби себѣ не что брани не видитъ. Рече

пáки стýй: вратіє! Щцѣ нáши йскáхꙋ
пѣстыни й скóрви, мы же йщѣмъ гра-
дóвъ й покóвъ й пици лнóгѣмъ Речѣ
пáки: при дѣцѣхꙋ нáшихꙋ сѣи довродѣ-
тели вáхꙋ: нестáжáніє й смиреніє;
днѣсь же вѣ нáсь єсть лóвоулюбїеніє й
презбóрство. Тáже речѣ пáки: дѣцѣ нáши
лицá своѣ рѣдко оꙋмывáхꙋ, мы же
бáни й покóвъ взыскꙋемъ. Речѣ пáки
стýй: гóре лиѣ, чáдо, кáкѣ житіє
áнгльское погꙋбѣхóмъ, їáкѣ немоцєнъ
єсмъ; вѣрꙋ й мѣ ми, чáдо, їáкѣ єлико
здáвствꙋєтъ тѣло, толико дшá не-
моцнá бывáєтъ; лнóго їáсти й пїти
йлї дáвѣтисѣ дóбрѣ мóжемъ, постї-
тисѣ же не мóжемъ й смиренно мр-

ствовати. Рече паки: люте тебе, Филиппе, горе тебе, какъ ѿ маши посрамленъ быти, егда вничаютъ вницы нбныи.

Еѡ *) нбкй члкъ поселенииз, ѿ немъ Желетій; приде ко клженномѸ ФилиппѸ пользы ради дшєвнымъ, ѿ мѡв вєлію вѣрѸ къ немѸ, и часто прихождаше. Прибный же нача єгѡ оувѣщати, и пребысть ношь оу него. ВечерѸ же оубв глбокѸ соущѸ много бесѣдовахомъ. Прибный же исполнивъ мѡтвы

*) См. примѣчаніе выше. Разсказъ этотъ въ рукописи начинается словами, составляющими, очевидно, заглавіе слѣдующей повѣсти, передъ которой мы ихъ и помѣщаемъ.

своѣ по ѡбываю келійномѣ, Мелетію
же спѣшѣ, въ полѣночное же вѣсть
врѣмя, по случая возбѣвшѣ мнѣ ѡ сна,
востахъ и рекохъ: оѣче! прости мѣ
Гдѣи рѣди, и не оуслышахъ егѡ въ
келіи. *Азъ же ѡткрыхъ окѡница мѣло
и зрѣхъ прѣмо къ цркви. и видѣхъ
влженнагѡ столѣца оу цркви прѣмо
на востокъ и рѣцѣ воздѣвша выспрь и
молѣшасѣ, рѣцѣ же егѡ свѣтѣшесѣ
ѣки свѣщїи ѡгнени. *Азъ же видѣвъ
почюдихсѣ зѣло и затворивъ ѡкѡнце,
молѣхсѣ стѣи Трѣцѣ ѡ таковѣмъ ви-
дѣніи и потѡмъ начахъ имѣти вѣлію
вѣрѡ ко стѡмѣ и повѣдахъ многима
людѣмъ сіє видѣніє. Слышавше же лю-

діє, дивншася таковому видѣнію, и по
сіхъ мнози начаша вѣлію вѣрѣ имѣти ко
сѣбѣ со многима тцаніємъ прилѣжнѣ.

Покрѣтъ прѣкнаго діѣя иишеѣ Фи
ліппа къ иккесемѣ мѣждѣ ѡ полк
зѣк дшѣкной и ѡ ииочесткѣк, како
кнѣтъ.

По сіхъ же вѣсть во ино врѣмѣ,
пріиде нѣкій человекъ, имѣ емѣ Си
меѡнъ, прозваніемъ Сѣдѡкъ. Сѣи вѣ
мѣжъ вѣгочестивъ зѣло, воишеся Пѣга
и любѣ прѣбнагѣ. Хотѣшѣ же емѣ
оувѣдати истовое житіе ииоческое, много
же молихъ вѣженнаго Филиппа: ѡче!
како ты пріимѣ еси ииоческій ѡбразъ

и что есть ш юности дѣла твоѣ? Развѣ же стый, что пользы ради молю єгѡ, и нача ми повѣдати сице:

’Бгда прїѡхз ш блженнагѡ дѡца Корнїлїа образѣ инокескїи, и многѡ имѣхз теплотѡ и желанїе ко инокескомѡ житїю, во дни оупражнѡхса на слѡжбѡ монастырскѡю, а ношїю шхождахз, млтвѡ сотворхз, идѣже дѡцѡ нашз молакса по шобычаю, на коемждо степенї сотворхз по стѡ поклѡновз; єсть же степеней числомз шсмынадесятъ. Сошѣдши же дѡлѡ, такѡ молакса съ поклѡны, дѡндеже оударѡютз въ вїло, и тогда хождахз на слѡжбѡ и пребывахз въ слѡжбѡ сѣи постѡмз многимз и

воздержаніємъ въ тѣлѣхъ тѣлесныхъ.
По единѣ же ношѣ, по обычаю хотѣши
ми помолитисѣ, и сѣ ми гласъ высть:
подвизайсѣ и молисѣ Бг҃у. "Азъ же
рѣхъ: повсегдѣ молюсѣ и до сего вре-
мени тоже творю. "И по сихъ словесъ
хъ прииде въ севѣ ѿ гласа того и
ѡбратисѣ возрѣхъ и не видѣхъ ни-
когоже. Тогда рѣхъ въ севѣ: вола
Бж҃іа да вѣдетъ; вошихъ тѣловъ по-
треба ѣсть, ничесоже имѣи въ севѣ. "И
по сихъ прииде вторицею, глагола:
приимши конецъ со ѡцы стѣми. — "И
по глаголахъ сихъ іаже ми рече паки:
Гд҃и, оуслыши молитвѣ мою приклони,
Гд҃и, оухо твоѣ и оуслыши мѣ и спаси

раба своего, Бже мой, и видиши, Гди,
мѣтвѣ мою и спси мѣ.

И придѣша же ко блженномѣ хртіа-
не томъ же бѣси, гл҃ише: моанмѣ,
ѡче ч҃гныи, о подчѣнии.

Стый же рече намъ ѡ пользѣ ад-
шевной: чада и брати! время прочее
внимати себѣ и ѡдалити себѣ ѡ всею.
Подвигнемся заѣ мало и постраждемъ,
да во вѣки великихъ благъ насладимся.
Иидите ли стыхъ мчнкъ и блженнымъ
постники, какъ претерпѣша мужествен-
но, таже мимошедшее оубв время по-
зна, живѣтъ же всегда въ пѣмти. вѣ-
шей? едва доволно ихъ терпѣнію чю-

дѣтисѧ мѡжемъ. Свидѣтельствуетъ ѿ
слышанихъ кождо, измѣющесѧ сице-
вымъ блженныхъ мѣнкъ страданіемъ,
и мже паче всемогш естества члѣча
подвизашасѧ: ѿвѣмъ оубо ѿ нихъ
бчесѧ изводѣнна, инѣмъ же рѣки и нѡги
ѡсѣчени и зѣвы искоренѣны, ѡвѣи же
ѡгню предаваемъ, и ни иже въ морѣ и
въ рѣкахъ погружаемъ, ѡвѣмъ же гла-
вы оустѣчѡхѣ, гѡже злодѣемъ, и звѣ-
ремъ въ снѣдь пометѡхѣ, инѣхъ же
многоразличными мѣками моріша и
всѣмъ злѡмъ, гѡже нѣмоцишъ гѡзыкомъ
и зрещи, ѣже вселѡкавыи бѣсѣ со слѡ-
гѡми своимъ наведѣ на бѡлюбивымъ
мѣнкъ, тѡже и блженнымъ пѡстники.

Ѹ колико терпѣша въ постѣ и мѣтвахъ
и различныхъ зѣло страданіи ихъ! Ѹ,
колико подвижашася, нѣмоши тѣлеснѣи
дѣловнымъ мужествомъ преѡдолѣвши
надѣждою бл҃гихъ, о всѣхъ скорбѣхъ
и болѣзняхъ нерадѣвши, выше трудоу
достойнѣйшамъ возмѣздію пріѡша! И сѣ
же сіѣ крѣпчайшамъ ихъ въ рѣ сѣгоубо
извѣстовахѣ: первѣе іакѡ трудоушася
заѣ мало, великихъ бл҃гихъ во вѣки
насыщаются; второе іакѡ преславною
на тѣлеси мѡуки, іакѡже врагъ нашъ діаволъ
наведе, доблественноу претерпѣша
и сіихъ ради вѣнцы пріѡша. Такожде
и мы, іакѡ претерпимъ скорби, вѣолю-
бивни ѡбращаемся и съ Богомъ преѡ-

дємъ, [иже] помогѣмъ намъ, на бѣшаша
трьдцѣ оубрѣнѣхъ. Вѣдѣше оубо, чѣда
моѣ, каковымъ дѣломъ потреба єсть,
сего ради подвигнемся на безмѣліе;
въ семъ во дѣнѣмъ врѣмени добрѣ
єсть покаѣніе и потребно ко спасенію,
немѣлаа во и крѣпкаа чѣсть намъ въ
бѣдущемъ вѣщѣ воздастса. Рече паки:
помянемъ не имѣшаго гдѣ главы под-
клонити. Рече паки: ѣкѣ скорѣ по
аплѣ терпѣніе содѣлоуетъ, прѣтѣнъ же
сотворимъ оумъ цѣтвию нѣномѣ. Рече
паки: не возлюбимъ міра ни: ѣже въ
мірѣ. Рече паки: мысли соблюдемъ, сѣ
оубо єсть оудѣбно ко спасенію. Рече
паки, ѣкѣ стѣжа три сѣмъ добродѣтели

паче всѣхъ сѣшнихъ нѣтъ инокъ, нестѣ-
жаніе и ѣже постѣтисѣ зѣло и бѣти
многѣ: молихъ Гдѣа, да не привлижа-
ютсѣ въсове къ вертѣпѣ моѣмѣ, и вѣ-
дѣхъ въси шстоище далѣче ꙗко три
пѣприца и не могѣше близи пристѣ-
пити. Чѣда! вѣжимъ мѣрскихъ бесѣдъ,
зѣло во таковыѣмъ вреждаютъ юныѣ
мнихи; всѣкомѣмъ вѣзрастѣ подобѣетъ
кѣмтисѣ, юнымъ же и старымъ, да
жизни вѣчныѣмъ насладишѣ и радости
нейзречѣннымъ, юни во ꙗкѣ да сѣдѣр-
жаніемъ похоти своѣмъ пѣрѣмъ добро-
дѣтели оѣчинѣтъ, старцы же и сѣи
ꙗже ш мѣрскихъ лѣтъ ѣвычнѣю злѣю
кѣлю возмогѣтъ прѣложити на блѣбѣ

и́зволѣніе; всѣмъ бо сімъ покаѣніе
винѣ того бýváетъ. Тѣмъ же Филиппъ
пáки рече: соль ѿ воды ѣсть, аще при-
кóснетсѧ водѣ, растáетъ и невѣдима
бывáетъ; тáкоже и мнѣхъ ѿ жены
ѣсть, аще прикóснетсѧ женѣ, растлѣтсѧ
и въ невѣтіе бывáетъ, сѣрѣчь оуми-
рáетъ дѣшею и погнивáетъ тáкъ прáхъ.
Рече пáки тѣмъ же: вѣрѣйте мнѣ, чáда,
тáкъ ничтѣже тáкъ подвижáетъ вѣсы и
самого сатанѣ. еже возставлѣти на ны
вѣды и скорби, тáкъже поучáтисѧ
нáмъ во псалмѣхъ; таковѣ оубо поуч-
чѣніе свѣлѣ ѡскорблѣетъ и прогонѣетъ
вѣсы, тáкъже оубв и всѣкое писаніе
полезноу ѣсть нáмъ и много ѡскорб-

лѣтъ вѣсы, но не такъ, какъ же ѿ-
ломское побчѣнїе и прочимъ бжествен-
нымъ писанїемъ; поучающе бо во
ѿламѣхъ, ово ѿ себѣ молимся, егда
же глѣмъ: помилуй мѣ, Бже, по ве-
лицѣй мѣти твоей, по множествѣ ци-
дротъ твоихъ очисти беззаконїа
моѣ, и пакы: не остави мене во вре-
мя старости, вегда исчезати крѣпо-
сти моеї; овоже вѣсы проклинаемъ,
егда же глѣмъ: да воскреснетъ Бгъ и
разыдутся врази его и да възатъ ѿ
лица его ненавидѣши его, и пакы:
видѣхъ нечестиваго препозносаща
и высаща, какъ кедры ливанскїа, и
мїмъ идоухъ и се не бѣ и взыскахъ

его, и не обратятъ мѣсто его, и еже
обращіе ихъ видѣтъ въ срдца ихъ и
лбцы ихъ сокрушатся; и пани: ровъ
изры и ископа и впадѣтъ въ іамъ, юже
сотвори, и обратятъ волѣзнь его на
главѣ его и на верхѣ его неправда его
сидѣтъ. Рече же: іакъ велика хвала и
слава црю, шставляющѣ цртво и вы-
вающѣ инокъ, занѣже чтиѣе соуть
земныхъ нбнаѣ; такожде великъ срѣмъ
и безчестіе мнихѣ, шставляющѣ ино-
ческій образъ и вывающѣ црю. Рече
пани: члкъ по подобію Бжію въ зна-
чала; егда испадѣ ш Пга, высть той
по подобію звѣрей и скота. Рече па-
ни: естество брашное воздвизаетъ по-

Въ престава́еніи прѣбываго о́ца Фи-
ли́ппа.

Поживе́ же вѣ́жанный Фили́ппъ въ
пѣстыни то́й е́и лѣтъ, мола́шесѧ сѣбѣ
Трѣцѣ, о́ждаѧ себѣ вѣ́женнаго пово́ла
ѿ Гда́ и дѣѧ своѣй ѿше́ствіѧ ко Гдѣ́.
Рече́ въ себѣ: терпи́, Фили́ппе, ма́-
жайсѧ и крѣ́писѧ; е́ще же рече́ по
вѣ́щѣѡу Дѣла́ глаго́лю: терпа́ потерпѣхъ
Гда́ и вна́тъ ми. Си́ми же словесы́
оу́крѣпѣѧѧ ду́шъ свою́, а оу́мъ своѣй
положи́ ко Гдѣ́ и нача́ ꙗ́кѡ моли́тисѧ
со слеза́ми мно́гими и терпѣ́ти крѣ́п-
ко, и побѣ́ды постѣ́ма ду́шъ свою́ и мо-
ла́шесѧ, поминѧ́ въ себѣ́ дѣнь ѡ́нъ

страшный пришествіи Гда нашего Іса
Хр҃та, ѣгда прійдетъ свдѣти всемѹ мѣ-
рѹ ѿ воздасть комѹждо по дѣломѹ ѣго.
Молѣшесѹ прѣбвннй стѣѣ Тр҃цѣ: Шцѣ
ѿ Онѣз ѿ стѣѣ Дх҃ъ! оумирѣ мѣрѣ, по-
милѣѣѣ ѿ спасѣ всѣмѣ правослѣвнымѣ хр҃тіа-
ны, во смиреніи ѿ въ тишинѣ ѿ во
бл҃годѣнствіи оустрой живѣтъ ѿ дш҃и
ѿхѣз спасѣ ѿ всѣхѣз грѣхѣвѣз, ѿкѣ ми-
лостивѣз ѣсѣ ты, Гди, ѿ щѣдрѣз, ждѣши
нѣ на покаѣніе, ѣѣ, не хѣщѣши смѣрти
грѣшникѣмѣз, но всѣмѣз спсѣніе пол-
чѣти ѿ рѣзѣмѣз ѿ истинный прѣѣти; Ты
же, Гди Бже ншѣз, много милѣшѣши ѿ
ѿпѣщѣшѣши мнѣжество грѣхѣз нѣшнхѣз.
По сѣхѣз же молѣшесѣ ѿ речѣ: терпѣ,

Филиппе, и слыши конѣцъ живота своего
ѣже ко Гдѣ. Приходяху же мнози
ѿ предѣлъ хртіане блгвеніа ради стѣ-
гв. Стый же молитъ Гдѣ Бгд: ско-
рам еси помощнице, Мти Хртѣ Бга
нашегв, ѿ смиреніи мѣра ѿ спасе-
ніи дшз, чтобы мирно ѿ безгрѣшно
было житіе; спси, Гдѣ, ѿ соблюди всѣ
православнымъ цри ѿ вѣзи во смиреніи
ѿ во блгодѣнствіи; подѣждь ѿмз, Гдѣ,
на всѣ свпротівнымъ ѿхъ повѣдѣ и
ѿдолѣніе ѿ вз мѣрѣ ѿ вз тишинѣ все
православное хртіанство было бы во
многимъ лѣта.

Но время же нѣкое пріиде ко бл-
женномъ Филиппѣ въ пѣстыню ѿнокъ

стло іскѹсенъ ѿ ѿвласти и предѣлъ
вѣлогодскихъ, ѿ мѣтырѣ всемѣтывагъ
Сїса, ѣже ѣсть на Кѹвенскомъ ѣзерѣ,
зовѣмъ Каменной; пришѣдъ же, мѣлитъ
вѣженнагъ и примѣетъ ѿ него бѣго-
словѣніе ѣже о Хрѣтѣ. Сѣый же вопро-
шѣетъ его: что ти йма? Йнокъ же
ѿвѣщѣ ѣмѣ: ѣсть ми йма Германъ,
и полагаѣтъ на него рѣкоположеніе. Й
сѣдѣста ѿба вкѣпѣ, начѣша бесѣдовати
ѿ дѣшевномъ спасѣніи; потѣмъ мѣлитъ
сѣагъ Филиппа, дабы съ нимъ пожі-
тельствовати вкѣпѣ. Сѣый же речѣ
ѣмѣ: братѣ! заѣ житіе жѣстокъ и при-
скѣбно ко йгѣ йноческаго житіѣ. Гер-
манъ же ѿвѣщѣ ѣмоу: ѣче! терпѣніе

ѣсть начало спасенію, елико возмогую
ѣже ѿ Хрѣта. Начаша же жителство-
вати въспѣ и молитиса, труды ко тру-
домъ прилагати со всѣмихъ труднѣмъ,
мощиеса стѣи Трѣци многамъ временѣ.
Превыстчъ въ величѣхъ подвижѣхъ, въ по-
стѣхъ и въ мѣтвѣхъ и въ воздержаніи со
всѣмихъ труднѣмъ и въ колѣнномъ
преклоненіи. Видѣвъ же той инокъ та-
кова многоподвижна стѣла и стѣла моу-
жа, преоукрашенна всѣмъ, мѣтвою и
подвигомъ и постомъ и всѣмихъ воздер-
жаніемъ; Германъ же, предавъ себе
многомъ оудивленію, видѣ и нача имѣ-
ти велию вѣру ко бѣженномъ Филиппу
и любовь, много съ нимъ бесѣдова и

молѣ єго, нача вопрошати єдинъ єдин-
ственнѣ: повѣждаь ми, ѡче, Гдѣ рѣди,
какѡ здѣ вселѣсѣ въ пѣстыню сѣю ѿ
кѣго града ѿли вѣси ѿ каковѣ роди-
телю бѣ. Сѣый же нача ми повѣдати
ѿзъ оустъ своѣхъ, рече ми всѣ: Ро-
дителей своѣхъ не помню, ѡстахсѣ
малъ ѿ юнѣхъ сѣло ѿ сѣрѣ; сосѣди же
ми повѣдали, что родители мои быша
кѣтъмне соущѣ, добръ жѣста ѿ прѣста-
вистасѣ съ мѣромъ ѣже ѡ Гдѣ, оцѣ
ѿ мѣти моѣ погребѣни быша чѣстно,
ѿ ѿмѣ ми повѣдаша Феѡфилъ. Во дни
же тыѣхъ времена глѣдны сѣло ѿ мнѣ
малъ ѿ безпрѣмѣнѣ соущѣ, азъ же нача
скнѣтисѣ ѿ питѣемъ бѣ ѿмѣнемъ Гдѣ

моєго. Сіа же ми повѣда стій; азъ же ѿ него слышахъ ѿзо оустъ єго и написахъ памети ради, чѣбы незабытно было таково стѣгъ и блженнагъ оца житіє и великіа єго подвиги, мѣтвы же и поствъ и воздержаніє. Азъ же рече паки въ себѣ: не можетъ градъ оукрытиса, верхъ горы столъ, ниже свѣтиликъ подъ споудомъ поставлютъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ; тако и стѣ моужъ въ завеніи быти. Паки рече: да просвѣтитсѣ члкъ и видѣтъ єго добра дѣла, прославитъ єго подвиги еже ѿ Гдѣ. Азъ же сѣло позавидѣ таковомъ житію стѣгъ и подвигомъ єго и по-

живъ въ пѣстыни многое время со
сѣлымъ Филиппомъ, любя егò многое
терпѣнiе еже въ Гдѣ. Нача же ми сѣй
глати, моля ма рече: оче Германе!
молю та ннѣ и прошу твою любовь,
егда же оузриши ко Гдѣ шествовiе дши
моей, не остави мене днесь единого
на мѣстѣ семъ, какъже ма видиши
архидема; днесь бо съ тобою есмь,
и оутрѣ ма оузриши гробу предла-
гаема; се бо ти глѣю, любимый сожи-
телю еже въ Гдѣ, посла бо та ми
Гдѣ видѣти ма единого оуединенна,
скитаема, какъже ми Гдѣ Бгъ мой изволи.
И паки сѣй нача молитиса Гдѣ Бгѣ
и престѣи Бжии Штри Бѣѣ, глѣ: скѣ-

рама єси поміщица моя, Гже! оуслы-
ши ма днесь молющагоса, помилуй
ма грѣшнаго, молю твою стѣню и
многое заступленіе, да оумолиши Спа
своѣго, а нѣшего Кѣкѣ и Гда за все
православное хртіанство ѡ мирѣ и ѡ
тишинѣ, да подасть Гдѣ Бгѣ блговѣр-
нымъ црѣмъ и кнземъ нашимъ мѣть
же и миръ, ѡдолѣніе на всѣ супро-
тивнымъ ихъ врагѣ. И молющеса стѡ-
мѣ со многими слезами, и рече: лю-
бимый мой брате Германе! оуже при-
спѣ конѣцъ житіа моего и врѣмѣ ѡ-
шѣствіа дши моеа и часъ ми прихѡ-
дитъ смртный разлучитеса ѡ тѣла
моего. Пришедши же нѡщи и вѣчерѣ

глубокѣ соущѣ, мнѣ же помолившѣся
и исправившѣ келійное свое правило,
помышляѣа, что ми ѡнъ глѣтъ, азъ
же возлегѣхъ спати и оуснѣвъ, полъ-
нощи бывши, спашѣ мнѣ, и се ми гласѣ
слышаниѣ бывшѣ: востани и зри. Мнѣ
же сотворившѣ мѣтвѣ по случаю ке-
лійномѣ и возвнѣвшѣ, и се ми ѡбо-
нѣнїе приде въ слѣхи моѣ, ѡбѣщѣхъ
ахѣ бѣговѣннѣ. Востахъ же азъ и
се ѡимѣннѣ исполнисѣ келїа полна.
Мнѣ же воззрѣвшѣ, и видѣхъ бѣжен-
наго ѡца Филиппа лежаща на лѣжи
своемѣ, оуже оумѣрша. Мнѣ же со-
жѣлившѣ ѡбѣ немѣ, и начахъ плакати
на многѣ часѣ, воспоминаѣа егѣ мно-

гоє подчѣніє ѿ любовѣ, что ми воз-
дати таковѣ стѣ моужѣ ѿ многопод-
вижнѣ. Згда же ми зрѣшѣ на блжен-
нагѣ, лицѣ же єго свѣтѣшѣса велми,
їакѣ свѣтилѣ нѣкоемѣ, миѣ же въ севѣ
помыслившѣ, какѣ погребсти тѣло бл-
женнагѣ оца, оутрѣ же пришедшѣ, азъ
же ѿшѣдъ ѿз кѣліи, молюса стѣи
Трѣцѣ ѿ зрѣшѣ ми сѣмо ѿ двѣмо, ѿ
видѣхъ ѿ веси градѣца къ пѣстыни
нѣкоего мнѣха. Пришедшѣ же ємоу
ѿ помолѣвшѣса стѣи Трѣцѣ ѿ сотво-
рѣвшѣ мѣтѣвѣ єже ѿ Хрѣтѣ, азъ при-
лѣхъ єго съ радостію, молю єго, ѿ
вопросѣхъ: повѣждь ми, ѿче, Гдѣ ради,
что ти ѿмѣ твоє. Онъ же ѿвѣща:

Има ли есть Ишвѣ. Шкѣдѣ градѣши?
И рече ми: ѿ Александрова мѣтырѣ
ѣже ѿ Свири, имѣю чинъ сѣнный.
Азъ же съло ѿбѣдовахъса, слава
стѣю Трѣцѣ, и взѣвшѣ ми ѿ него
блѣгвеніе, и нача азъ молити єго, глѣ:
дѣче чѣнный! сотвори любовь, ѣже ти
рекѣ: въ нощь сию по Бжїю ишволѣ-
нію прѣстѣвльшѣса дѣцѣ моему Фи-
лѣппѣ, молю твоѣ прѣвство, погребѣ
тѣло стѣго. Сѣнъ же ми съ радостію
великою рече: повѣжда ми, гдѣ єсть
тѣло блѣженнаго. И введѣхъ єго въ
кѣлію и видѣ стѣго лежаща, лицѣ єго
бѣло, іакъ ангѣлъ Бжїю свѣтащесѣ.
Взѣмшима же нама чѣнѣ тѣло стѣго

и ѿнесима во стѣю црѣвь стѣмъ Трѣци
и ѿпѣвше надгробнаѣ, и погребѣхомъ,
и ѿшедшима на́ма въ кѣлію, просла-
вивше ѿмѣ стѣмъ Трѣци, и сѣдѣшима
на́ма въ кѣліи и гѣдоушима хлѣбъ, по-
минающе блѣженнаго Филиппа, нача
же мѣ вопрошати сѣенноинокъ Іѡвъ
ѡ житіи стѣаго, какъ єдинъ превывѣмъ
ѡнъ въ пѣстыни сѣи. Мнѣ же ємѣ
повѣдавшъ, какъ ми стѣи сказѣлъ ѿзо-
оустъ свойхъ, какъ ємоу вывѣшъ ѿ
рождѣніѣ и какъ вселившѣмъ въ пѣс-
тыню сѣю, ємѣ же слышавшъ и про-
славившъ Бѣга, глѣющъ: слава ти, Гдѣи,
гѣкъ сподѣвилъ єси мѣ видѣти тѣло
стѣаго, речѣ же ми инокъ Іѡвъ: при-

шѣдшѸ ми въ прѣднюю вѣсь, слышавъ
ѡбъ немъ, ꙗкѡ великъ ѡ стѣ моужъ
въ пѣстыни сѣй пребываѣтъ ѣдинъ ѣдин-
ствениш, азъ возжелѣхъ видѣти егѡ,
ѡ дошѣдшѸ ми вѣси семъ, ѡ вопросихъ
ѡбъ немъ ѡ сказаша ми ѡ показаша
ми поуть къ пѣстыни сѣй, азъ же
дойдохъ, ѡ сѣ ми ГДѸ избѡлившѸ ви-
дѣти, слава БГѸ, прославляющемѸ стѣ
своѡ. ПочившѸ же ѡноу ѡвѸ ѡ пѣ-
нагѡ шѣствѡ мало днѣй, ѡ пакѡ поиде
въ пѣть своѡ, азъ же повелѣ емѸ БГѸ.
Шнѣ же ѣдиномѸ ѡставльшѸсѡ въ пѣ-
тыни блѣннагѡ ѡца Филиппа, воспо-
минаѡ егѡ, ѡ пребывахъ въ кѣли
стѡгѡ, исправихъ чѣтыредесятъ днѣй,

и мнози же мужіе тоѡ вѣси блго-
честівиі прихѡждѡхѡ, слышѡхѡ стѡгѡ
преставленіе, воспоминаѡ великіѡ ѡго
пѡдвиги и трѡды и повчѣніе ѣже ко
спасѣнію и дшѣвной пѡльзѣ.

Поживѣ стѡй блжѣнный Филипъ
ѡ рѡждѣніѡ своего лѣтъ лѣе и ѡидѣ
пѡки ко ГДѡ въ лѣто 333 мѣѡ ноѣм-
врія въ 11 днѣ, на пѡмѡть стѡго апла
Хрѡтова Филиппа, нѡмѡ же воспоми-
нающимѡ стѡго дѡѡа Филиппа, житіе
ѡго и пѡдвиги и трѡды, слѡвѡще стѡю
Трѡцѡ, Оѡѡа и Снѡа и стѡго Дѡѡа ииѡ
и прѡшѡ и во вѣки вѣкомѡ. **Аминѡ.**

А мнѣ же пакы возвратившусѣ въ
мѣтырь стѣго всемѣтивагѣ Сѣса, ѣже
ѣсть на Кѣвенскомѣ ѣзерѣ, зовомѣ
Кѣменной.

Прѣвнѣй оцѣ Филиппѣ пришѣлъ на
Ирѣпѣ въ лѣто 4366 годѣ мѣимъ во ѣ
днѣ, на пѣмѣть стѣгѣ апѣла ѣ ѣвлѣ
ста Іѣанна Бѣослѣва.